

Колдовские

Миры

Астра
УПРЯМОЕ СЧАСТЬЕ,
или ВОСПИТАНИЕ
МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

АННА ГАВРИЛОВА

Annotation

Погоня за счастьем — дело крайне утомительное, и здесь важно не только догнать, но и сберечь собственные нервы. С первым герцог Кернский справился, а вот со вторым... В итоге, вместо романтического предложения руки и сердца Астрид услышала брутальное: «Наша свадьба вопрос решенный, и твое мнение меня не интересует». Другая бы обрадовалась, но будущей герцогине такой подход совсем не понравился...

И что ей оставалось делать? Смириться? Или дать волю собственному упрямству и посмотреть, что из этого получится? Как ни крути, а второе зачительно приятнее. В конце концов, у счастья тоже есть нервы, а ещё... хвост, крылья, когти и небольшой, но веский запас вредности! Главное, с этой вредностью не переборщить...

Анна Гаврилова

Астра. Упрямое счастье, или Воспитание маленького дракона

© Гаврилова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Окна экипажа были зашторены, так что возможности полюбоваться красотами подъездной дороги я не имела. Видеть замок также не могла, но грустить по этому поводу не собиралась. Более того, я была почти счастлива и очень ждала окончания этого путешествия!

Наконец чудо свершилось. Драконья сущность уловила близкое присутствие множества людей, а в следующее мгновение в карете сделалось совсем темно, что означало — мы арку ворот проезжаем.

Дальше — дружный вой десятков труб и не менее дружное «ур-ра» от рядовых и офицеров замкового гарнизона. Экипаж замедлился и очень скоро свернул. А потом остановился и стало ясно — всё, приехали.

Я мысленно ухмыльнулась и нетерпеливо заёрзала на сиденье. Жутко хотелось подстегнуть события — открыть дверцу и выйти из кареты самостоятельно, — но я сдержалась. Вместо этого поёрзала снова, расправила плечи и принялась ждать. И дождалась, разумеется!

Слышала, как их светлость герцог Кернский спешился и передал поводья слуге. Чувяла, как одёрнул камзол, поправил плащ и снял дорожные перчатки. Затем снова звук шагов, и кто-то точно взялся за ручку дверцы.

Щелчок. Плавный, но всё-таки рывок, и... гробовая тишина вместо слов о том, что мы прибыли.

Красивое аристократичное лицо заметно вытянулось, серые глаза сурово блеснули. Герцог Кернский даже подался вперёд, словно намереваясь не выпустить из кареты и, более того, заставить трансформироваться обратно, пока никто не увидел. Но я не далась!

— Ву-у-у, — буркнула деловито.

Тут же соскочила с диванчика и, прежде чем блондин опомнился, протиснулась мимо его ноги и спрыгнула на мощённый булыжником двор.

Тишина, которая наполняла пространство, стала прямо-таки звенящей. А в следующий миг я услышала шумный вздох и радостное:

— Астра!

Стремительно развернувшись, я невольно присела на попу — уж слишком неожиданной эта встреча была. Но тут же опомнилась и вприпрыжку помчалась к ней — к моей большой и доброй Роззи!

Кухарка стояла среди прочей прислуги, и вся эта толпа дружно взвизгнула. Ну а когда народ в панике отпрянул, стало ясно, что всё гораздо лучше, чем могло казаться.

Кроме Роззи тут обнаружили Жакар и Полли. Ну и ещё несколько знакомых по жизни в столичном особняке лиц. То есть часть прислуги вслед за нами в Керн переехала. И это, несомненно, радовало.

— Ой, ты моя хорошая! — воскликнула Роззи, когда я подскочила и попыталась боднуть повариху в колено.

— Астрочка! — поддержала Полли. — Неужели! Неужели нашлась!

— Кхе-кхе, — внёс свою лепту Жакар. Невероятно довольный, как ни странно. — Ну надо же кто вернулся!

— Ву-у! — радостно ответила я. И даже хвостиком, как приличная девочка, вильнула.

Потом скосила взгляд на толстяка-мажордома и, крутанувшись на месте, доверчиво

подставила спинку.

Гладьте! Гладьте и чешите! Пока я от недостатка ласки в организме не померла!

Мой манёвр поняли верно. Жакар, Роззи и Полли принялись и гладить, и чесать. А ещё они ласковые слова говорили, и вообще умилялись, в то время как замковая прислуга по-прежнему пыталась проглотить свой шок.

Стражники тоже глаза таращили и дружно держались за рукояти мечей. Думаю, они бы непременно на маленькую красивую меня бросились, если бы ни Вернон.

Просто этот высокопоставленный сотрудник Управления магического надзора сидел на лошади и ухаживался. Причём чем дальше, тем громче. Зато герцогу Кернскому смеяться совсем не хотелось. Сложив руки на груди, он стоял у кареты и отлично гармонировал с тёмными тучами, которые стремительно заволакивали небо.

И хотя выглядел герцог Кернский поистине грозно, я пугаться не собиралась. Повернулась, одарила взглядом янтарных глаз, потом подумала и, вывернувшись из объятий Роззи, помчалась к нему.

Ты только посмотри, какая я маленькая и красивая! — безмолвно воскликнула я. — Глянь какие у меня крылья! Какой гребень! Лапки! Хвост!

Но герцог Кернский прелесть маленького дракона не оценил. Присел на корточки, обхватил руками мою морду и сказал банальное:

— Свести у тебя нет.

В голосе светлости звучал укор. Словно он сам тут совершенно ни при чём! Словно моя трансформация — вздорное, никем не спровоцированное желание. И это стало поводом фыркнуть, презрительно прищурить глазки и, вырвавшись из захвата, вновь посеменить к Роззи.

— Ас-стра... — попытался урезонить Дан.

Я повернулась, одарила их светлость ещё одним взглядом и продолжила путь.

Тот факт, что возница, который бессменно вёз от самого Рестрича, слегка выпал в осадок и окончательно в моём «оборотничестве» убедился, не волновал ничуть. Равно как и наличие чемоданов с женской одеждой, которые в данной ситуации смотрелись очень даже подозрительно.

Плевать! Я устала прятаться и жить в вечном страхе разоблачения. Пусть теперь этот вопрос Дантоса заботит. А я... я пока на кухню с инспекцией схожу. Тем более что там, судя по аромату, которым пропиталась Роззи, телячьи котлеты жарят.

— Астра, — снова позвал блондинчик, но я даже глазом не моргнула.

Подошла к Роззи. Привстав на лапах, тыркнулась носом в раскрытую ладонь и сказала жалобно:

— Ву-у-у.

— Обижал? — догадалась кухарка.

Ужасно захотелось кивнуть, но я сдержалась. Вместо этого сделала ну о-очень жалобные глаза и повторила:

— Ву-у-у!

— Ну пойдём, — ответила повелительница сковородок и скалок. — Перекусим, а потом замок посмотрим.

И уже не мне, а Дантосу:

— Ваша светлость, вы не возражаете?

Герцог поджал губы, вздёрнул подбородок и... промолчал.

Замковая кухня оказалась не просто большой, а прямо-таки огромной. Места было столько, что хоть танцы устраивай! А ещё тут имелось несколько печей, добрая дюжина разделочных столов, целый отдельный шкаф с приправами и много чего другого. Включая висящий на стене ряд половников и лопаток, сильно напоминающий военный арсенал.

В общем, зрелище впечатляло. Причём настолько, что я, переступив порог, невольно втянула голову в плечи и подумала: а вдруг погонят? Но быстро вспомнила о том, что я, вообще-то, не абы кто, а любимица самого хозяина! Тут же расслабилась и бодро потопала дальше.

Я шла чётко за Роззи и уже предвкушала встречу с телячьими котлетами. И как-то не подозревала, что реальность окажется гораздо лучше ожиданий. В том смысле, что меня не только котлеткой угостят, но и овощным салатом, и картофельным пюре, и свежайшим ванильным кексиком!

Последний был особенно хорош. Ровный, опрятный, румяный! Вот только насладиться десертом в полной мере не получилось — к моменту, когда я добралась до кексика, в кухне случился аншлаг.

Да-да, сюда подтянулись все! Все те, кто отпрянул от меня в момент приезда. И хотя драконье чутьё подсказывало, что народ по-прежнему боится, стоять и тарашиться им это не мешало.

Ну и спрашивать, конечно...

— А это что? — пропищала какая-то девица, из горничных.

— Это кто? — спросил шёпотом огромный бородач.

— А оно кусается? — поинтересовался мальчишка лет десяти. Потом поправил замызганный поварской колпак и, вытерев рукавом нос, добавил: — И как его зовут?

Сочетание «сопливый нос и рукав» в исполнении... поварёнка мне не понравилось настолько, что я подавилась и ошарашенно вытаращилась на Роззи. В моих глазах застыл закономерный вопрос: этот пацан какое-то отношение к поданному угощению имеет?

Но... увы. Увы, толстушка даром телепата не обладала. Поэтому, вместо того чтобы ответить мне, сказала мальчику:

— Это не оно, а она. И зовут её Астрой. А насчёт кусается — зависит от поведения. Будешь приставать — укусит точно.

Я испытала прилив благодарности. Потом обнюхала кексик и... рискнула продолжить трапезу. Но получилось так себе.

— Роззи, мне кажется, или это в самом деле... — говоривший поперхнулся, но всё-таки закончил, — дракон?

Толпа челяди после этих слов охнула, но не отступила. И тут же загомонила, мол: да быть такого не может! Драконы же большие и огнём дышат! А этот...

Очень захотелось пустить показательную струю дыма, но я опять сдержалась. В последний раз обнюхала надкушенный кексик и, найдя глазами толстопузого Жакара, шагнула к нему.

Вот теперь народ подпрыгнул, но отскочил недалеко — всего на полшага. А в наступившей тишине новый вопрос прозвучал:

— А откуда?

— Откуда-откуда... — передразнила Полли ворчливо. — Из цирка!

Толпа встрепенулась, наострила уши, а я...

— Ву, — сказала тому, кто в столице выполнял обязанности мажордома. — Ву-у-у!

Я намекала на обещанную экскурсию, и дедок понял. Он растянул губы в улыбке и сделал приглашающий жест. Челядь, которая мгновенно оценила ситуацию, тут же расступилась, и мы с Жакаром пошли...

В миг, когда покидали кухню, на Роззи и Полли обрушился целый шквал вопросов, но посочувствовать женщинам я не могла. Вместо этого удивилась. Вот почему, скажите на милость, в замке ничегошеньки про карликового дракона не знают? Почему ни Жакар, ни остальные историей нашего знакомства не поделились?

Объятая этими мыслями, я стрельнула глазами в дедка, и тот, о чудо, сообразил.

— Их светлость попросили помалкивать, — сообщил Жакар шёпотом. — Тем более что возвращения твоего не предвиделось.

Я примерно поняла, куда клонят, но всё равно удивилась. А в следующий миг услышала:

— Их светлость уведомили, что отдаст тебя драхам, когда поймают. И... — толстяк выдержал паузу, — он обещал вернуться в Керн с кухиной.

Всё. На последнем слове выдержка Жакара дала сбой! Мажордом сперва фыркнул, потом крякнул, а ещё через миг раскашлялся в бездарной попытке замаскировать смех. Я же... Нет, я не споткнулась! Просто остановилась и уставилась укоризненно.

Прекрасно понимала, что домашние однажды догадаются, и ничуть этой темой не тяготилась, но... Но неужели так сложно подыграть? Взять и притвориться, будто ничего особенного не происходит!

— А вообще мы скучали, — справившись с «кашлем», сказал Жакар. А через миг добавил иным, слегка дрогнувшим голосом: — И очень боялись, что вы не вернётесь.

Нелепого перехода на «вы» я не заметила, а само признание порядком смутило.

— Пуф! — стараясь скрыть это смущение, констатировала я и... продолжила путь в заданном мажордомом направлении.

Давай обсудим тему как-нибудь позже? Когда у меня не будет этого щемящего чувства в груди. И вообще, тут неизведанная территория, а я вроде как хищник. Перед тобой — ладно, но перед другими... мне нужно соответствовать. Я должна осмотреться, обнюхаться, поме... эм, впрочем, нет. Метить новые владения не будем! Но касаясь остального — важно быть в образе! Понимаешь?

Понимал толстяк или нет — не знаю, но спорить с моим желанием не стал. Очень скоро нагнал и зашагал рядом. А потом и обещанную экскурсию начал. Бодро и со знанием дела Жакар вещал что здесь и как. Я же смотрела, слушала и всячески мотала на ус.

Идём. Вместе. Вдвоём. Невероятно довольные друг другом.

Я кокетливо повиливаю попой, а Жакар всё так же рассказывает об устройстве замка и прочих интересных вещах. В процессе рассказа выясняется, что сам дедок родом отсюда, из Керна. Что поступил на службу к семье Дантоса ещё ребёнком, и вот — на службе и состарился.

Ещё узнаю о том, что последние лет пять Жакар наведываться в Керн не спешил. Он неизменно оставался в столице, то есть в отсутствие Дана именно Жакар за особняком присматривал. Но в этот раз толстяк своей привычке изменил. И пусть признаваться не хотел, однако, после очередного выразительного взгляда, всё-таки сказал:

— Да, я пал жертвой любопытства!

Из дальнейшего разговора стало известно: мажордому жуть как хотелось явление кузины увидеть. Настолько, что он даже рискнул намекнуть хозяину, мол, среди сплошных незнакомцев девушке будет совсем тоскливо.

Вот после этой реплики блондинчик приказал Жакару назначить доверенное лицо для управления особняком и двигать в сторону замка. И некоторых других с собой прихватить.

В том, что касается Роззи, её в замок отправили сразу. Причём не столько из-за меня, сколько из-за Дана. Ведь румяная кухарка кормила светлость с самого его рождения и всегда следовала за ним. Так что её приезд в родовое гнездо герцогов Кернских был ожидаем.

Более того, в отличие от Жакара, который фактически не имел тут должности, Роззи являлась полноправной властительницей кухни. И это не могло не радовать — ведь дружить с шефом гораздо выгоднее, чем с каким-нибудь рядовым поваром.

Но... идём!

Сворачиваем, повинувшись изгибу очередного коридора, и идём дальше. Мои когти цокают по мраморной плитке, которой вымощен коридор, а шаги Жакара разносятся едва уловимым эхом.

Последнее, ну то есть эхо, забавляет. Причём забавляет настолько, что в какой-то момент я останавливаюсь, заставляя мажордома на минутку прервать экскурсию, и говорю:

— Ву-у-у.

И... да-да, слышу отражённый от толстых стен ответ!

Идём.

Всё так же вместе, всё так же рядом. По-прежнему гордые и невероятно довольные собой. Погода за время моего... ну всё-таки обеда, совсем испортилась — небо заволочло плотной тёмной пеленой, и на землю посыпался дождь. Эта темень добавила замку мрачности, но я, поразмыслив, решила не пугаться.

И вообще моё настроение неотвратимо стремилось вверх! Просто чем дальше, тем сильнее становилось ощущение того, что я не в гости зашла, а домой вернулась.

Но чуть позже, когда мы вышли в огромный нарядный холл — тот самый, что к парадному входу примыкает, — это сказочное ощущение отодвинулось на второй план. А моё внимание, равно как и внимание Жакара, оказалось приковано к троице гостей, которая стояла у двери и, судя по всему, ждала разрешения пересидеть непогоду в замке...

Не будь Дантоса, их бы пустили сразу и без вопросов. Но хозяин вернулся, а значит, всё подчиняется только ему. И плевать, что гости, если судить по одежде и парфюму, не простые, а очень даже знатные. Тот факт, что тут две леди, одна из которых совсем молоденькая, тоже никого не тронул.

В смысле, этот момент не заинтересовал слуг, зато я насторожилась сразу же. Жакар тоже как-то напрягся и замер, чтобы бросить пристальный взгляд на меня и предложить остаться, где стоим. А стояли мы в проходе, причём довольно тёмном, если с холлом сравнивать. И вполне себе близко от входной двери — так, что разговоры и человеческим ухом слышать можно.

Игнорировать столь удачное стечение обстоятельств было невозможно, и я, конечно, согласилась. Осталась рядом с Жакаром, чтобы через пару минут увидеть, как к расфуфыренной, но подмоченной троице подскакивает один из лакеев и, отвесив поклон, сообщает:

— Их светлость герцог Кернский приглашает вас располагаться и чувствовать себя как

дома.

И после почтительной паузы:

— Позвольте проводить вас в комнаты.

— Да, — ответил мужчина. — Конечно.

Гости дружно направились к лестнице, а мы с Жакаром переглянулись. Ну а когда остались одни, толстопузый сказал:

— Я не был в Керне пять лет, но не узнать эту семейную чету сложно. Нас посетил граф Итерек с супругой. И, как понимаю, со старшей дочерью.

Вообще, после всего, что случилось между мной и Дантосом, я намеревалась с неделю пожить на кухне. Не из вредности, а так... в воспитательных целях. Но появление графа и графини натолкнуло на здравую мысль — Дантос такой тугодум, что смысла моего демарша всё равно не поймёт. Следовательно, мне лучше выбрать другую тактику. Что-то, что не предполагает разлуки.

В итоге, выслушав пояснения Жакара, я фыркнула и тоже к лестнице зашагала. О том, где найти блондинчика, уже знала — учуяла его в процессе этой продолжительной, но несомненно интересной экскурсии.

Хозяин замка обнаружился именно там, где ожидалось — в уютной круглой гостиной на третьем этаже. Он сидел в одном из кресел, крутил в пальцах бокал с пурпурной жидкостью и хмуро смотрел на пылающий в камине огонь.

А вот Вернон, наоборот, улыбался. И до момента моего появления точно травил байки. Зато когда я протиснула морду в оставленную щель, заставляя дверь открыться, замолчал и отсалютовал бокалом.

— Надо же кто пришёл, — буркнул герцог Кернский, когда я справилась с дверью и приблизилась к камину. — А мы уж не надеялись.

Я прищурила глазки и нервно дёрнула хвостом.

Не надеялись? Тогда понятно. Тогда ясно, почему вы не потрудились переодеться и освежиться с дороги. Вам, мужчинам, в отличие от нас, женщин, запах лошадиного пота, безусловно, приятен. А уж если добавить к нему запах перегара...

— Что?.. — выдохнул Дантос ошарашенно.

Но извиняться за свою резкость я не собиралась. Более того, демонстративно отошла подальше и не менее демонстративно чихнула.

И пока один начинающий алкоголик пытался справиться с валом накативших на него эмоций, другой спросил изумлённо:

— Вы друг друга понимаете?

Вот после этого Дан опомнился. Он залпом допил остатки вина и, не иначе как из вредности, вновь потянулся к графину. И лишь наполнив опустевший бокал, ответил:

— Да, Вернон. Понимаем.

Маг не поверил.

— И как это происходит? — после долгой паузы любопытствовал он. — Голос Астры звучит в твоей голове? Или что?

— Нет, никаких голосов я не слышу, — сказал Дантос. — Просто знаю, о чём она думает.

— Просто знаешь? — переспросил маг. И после того, как блондинчик кивнул, новый вопрос задал: — И давно это у вас?

Герцог Кернский задумался...

— Это началось почти сразу. Может, через неделю после того, как Астри в особняке появилась, может, и раньше.

— И чем, на твой взгляд, такое взаимопонимание обусловлено?

— Видимо, связью, о которой говорила провидица из Рассветного. По крайней мере, иного здравого объяснения у меня нет.

Вернон понятиливо хмыкнул, я же едва удержалась от рыка и сердитый взгляд в блондинчика метнула. Просто это пророчество ещё одним камнем преткновения стало — за время пути я несколько раз Дантосу спрашивала, а он отшучивался и норовил поцеловать. В конце концов заявил: «Обязательно скажу, малышка. Но после свадьбы».

Свадьбы, согласия на которую я не давала!

Последняя мысль оказалась слишком «громкой». Дан не только услышал, но и повернулся, и глазами своими серыми сверкнул.

Однако я не стусевалась. Вздёрнула подбородок и хотела обиженно засопеть, но...

— Так и что же сказала Астри? — поинтересовался маг. — Что тебя так возмутило?

Дантос поморщился и хлебнул из бокала. Потом буркнул:

— Астри права. Нам действительно следует освежиться. Тем более... — герцог поморщился опять, — у нас гости. Предлагать им ужинать в одиночестве крайне невежливо, а являться к столу в таком виде — настоящее хамство.

Вернон спорить не стал и даже кивнул. А потом уточнил:

— Граф... как его там?

— Граф Итерек, — подсказал властитель здешних мест. — Зовут его Литэном. А жена, если память не изменяет, Сиция.

— А дочь? Слуга сказал, что они с дочерью.

— Не помню. Она ещё в куклы играла, когда в последний раз её видел.

Вернон ухмыльнулся и, бросив хитрый взгляд на меня, спросил:

— То есть тебе потенциальную невесту привезли? Юную и свежую?

— Итереки просто не угадали с погодой, — попытался смягчить Дан. — Попали под дождь, дорогу немного развезло, и...

Нет. Нет, маг на уловку не купился! Перебил весело:

— Сам-то в это веришь?

— Мм-м... — ответил Дантос. — Мм-м.

В общем, не верил! И не нужно обладать драконьей сущностью, чтобы это понять!

— Нам всё-таки следует освежиться, — блондинчик отставил бокал и поднялся из кресла, — иначе Итереки не поймут.

— Да кто бы спорил? — отозвался брюнет. — Кстати, комнату мою покажешь?

Герцог Кернский уверенно кивнул.

Покои, отведённые Вернону, располагались не в гостевой, а в хозяйской части замка. Но это не удивило — друг как-никак, причём близкий.

Тот факт, что Дантос велел перенести в комнаты мага часть своей гардеробной, тоже воспринимался как должное. Да и что делать, если Вернон прибыл без багажа? Заставлять ходить голышом?

А когда с маленькими житейскими хлопотами было покончено, началось самое любопытное... Едва Вернон и слуги ушли, блондинчик запер внешнюю дверь на засов и,

сложив руки на могучей груди, повернулся ко мне.

Я, разумеется, всё это время рядом находилась и покидать личную территорию герцога Кернского не собиралась. В итоге — вот! Оказалась в опасной близости от очень сердитого, местами даже злого, мужчины.

— И как это понимать? — спросил Дантос ровно.

Маленький дракон уставился в потолок и приготовился услышать логичную просьбу превратиться, но нет. Точно знаю — слова вертелись на языке, но Дан всё-таки сдержался. Обычного вопроса о совести или укоров на тему моего поступка также не прозвучало. Вместо этого хозяин замка шумно вздохнул, потом опустил руки и, обогнув замершую в нескольких шагах меня, направился в глубь покоев. Собственно туда, где располагались спальня и ванная.

Я сперва хотела остаться где была, а потом подумала и посеменила следом. Просто гостиную и примыкающий к ней кабинет уже осмотрела, а вот спальню, гардеробную и ванную видела лишь мельком.

Впрочем, вру. Ванную вообще не видела. Но, глядя на убранство остальных комнат, могла поспорить: тот изумительный бассейн, что был в столичном особняке, покажется обшарпанной лужей.

Да-да! Личные покои хозяина замка отличались невероятной роскошью! Причём не вычурной, а сдержанной и стильной: ценные породы дерева, чудный доранский текстиль, не художественная, а прямо-таки ювелирная ковка, и украшенный тонкой резьбой малахит.

Последним были декорированы камин в гостиной и спальне. А ещё малахит присутствовал в качестве медальонов на стенах со светлыми шёлковыми обоями. И, глядя на всё это, я не сомневалась — ванная будет ещё лучше! Но...

— Пожалуйста, — сказал герцог, распахивая дверь и отстраняясь. — Только постарайся недолго, ладно? А то у нас гости, и мне, знаешь ли, тоже нужно успеть.

Я подарила Дантосу ошарашенный взгляд и только после этого сообразила — мне предлагают сделать свои дела и освободить помещение. То есть мыться в компании дракона, как это обычно бывало, никто не собирается.

Моё «почему» было не только безмолвным, но и невысказанным. Ведь и без пояснений ясно — обиделся герцог Кернский, причём сильно. И всё бы хорошо, но... а он ничего сейчас не перепутал? Он всерьёз считает себя пострадавшей стороной?

— Ву-у-у! — Я вложила в этот звук о-очень много слов. Тут же развернулась и направилась в гостиную.

— А что я должен делать? — донеслось вслед. — Радоваться твоему превращению?

Маленький дракон невольно зарычал и, подпрыгнув на месте, вновь к человеку повернулся. Потом ударил хвостом и, сделав единственный, но очень опасный шаг навстречу, сообщил:

— Ву-у-у!

Дан не проникся. Хотя выражение его лица чуточку смягчилось.

— Астрид, вопрос нашей свадьбы действительно не обсуждается. Ты становишься герцогиней Кернской, и точка. И вообще... — собеседник снова руки на груди сложил и опять посуровел, — я не понимаю, к чему эта истерика. Да, я тебя не спросил! Но в Рестриче ты была согласна. Более того, кто-то обещал стать самой лучшей женой в мире. Или ты, как всегда, лгала?

Как всегда?!

От переизбытка чувств я зашипела и раскинула крылья. Я не врушка! Пусть иногда я лукавила, но не так много, чтобы говорить это мерзкое «как всегда»! В том же, что касается моего обещания — признаю, но... Но там была одна важная оговорка: если ты в озеро Отречения не полезешь!

Герцог Кернский притворился, что оговорка никакого значения не имеет — в смысле, продолжил мерить меня скептическим взглядом и излучать умеренную степень негодования. И я, конечно, не выдержала! Зарычала, несколько раз подпрыгнула на месте и выпустила две струи дыма из ноздрей. Выбесилась, чтобы вновь развернуться и продолжить путь.

Мне казалось, что знаю этого мужчину достаточно долго и, несмотря на все мои фырчания и обзывалки, всегда считала его умным. И тем удивительней было видеть его прямо-таки ослиное упрямство в вопросе свадьбы.

Или это не он? Или в нём сейчас эмоции говорят?

Нет, гадать я не стала — хватит, и так всю дорогу до Керна на это извела. Просто прошла в гостиную, запрыгнула на диван и, свернувшись там укоризненным калачиком, обиженно закрыла глазки.

И вздрогнула, услышав над самым ухом:

— Астрид...

В голосе блондинчика прозвучала усталость и толика сожаления. Последнее стало поводом приоткрыть один глаз и взглянуть на этого родовитого осла.

— Астрид, ну пожалуйста... — Дан присел на корточки, провёл пальцем по чешуйкам на щеке. — Пожалуйста, перестань...

Угу. А сказать «прости, я был не прав» слабо?

Оказалось, что да.

Оказалось, что к такому шагу мы ещё не готовы.

Так что через полминуты моя сероглазая светлость вздохнула, встала и таки отправилась смывать с себя лошадиный пот и прочие «прелести» дороги. Я же осталась где была — в гостиной, на вполне себе удобном диване. И в размышлениях, причём уже не о Дантосе, а о графе и графине Итерек.

Вот что, если они в самом деле просто не угадали с погодой? Что, если их остановка в замке герцога Кернского никакой подоплёки не имеет? Что, если дочка уже сосватана и вообще? Что, если всё совсем не так, как кажется?

Увы, ответов на эти вопросы я не знала. Но не сомневалась, что всё выяснится, причём очень скоро — буквально за ужином. И пусть маленького дракона на этот ужин как бы не приглашали, но игнорировать сие событие я, разумеется, не собиралась.

Всё началось в примыкающей к малой столовой гостиной. Именно там, на мягких диванах, перед пылающим камином, затаилось графское семейство.

Литэн был сосредоточен и даже чуточку суров, а женщины, наоборот, улыбались и, как и положено в таких случаях, тихо ворковали между собой.

Так было до момента появления хозяина замка и его магически одарённого друга. А потом, когда Дан и Вернон переступили порог, всё изменилось.

На лице графа Итерека тут же расцвела улыбка, а леди замолчали. И пока старшая вставала, чтобы поприветствовать мужчин реверансом и пролепетать о том, как она рада видеть герцога Кернского в добром здравии, вторая сидела и во все глаза на этого самого герцога таращилась.

Девушка опомнилась лишь после того, как её окликнули. Перепуганной птичкой вспорхнула с дивана, очень натурально залилась краской и поспешно повторила манёвр матери — в смысле, в реверансе присела.

И хотя ход был разыгран идеально, и выглядело всё очень естественно, я мысленно поморщилась. Просто драконья сущность подсказала: врёт девчонка. Как есть, врёт!

А в следующую секунду случилось неизбежное — гости заметили проникшего вслед за мужчинами дракона. Заметили, и... Нет. Нет, никаких визгов и забавных попыток грохнуться в обморок не случилось. Мать и дочь ошарашенно охнули, а глава семейства спросил:

— Так это правда? У вас действительно завёлся дракон?

Осведомлённость графа удивления не вызвала: моё появление стало событием, и не разболтать новость замковые слуги просто не могли. Зато следующая реплика заставила наострить ушки.

— Подождите... — Литэн сделал полшага вперёд и чуть нагнулся в намерении рассмотреть меня получше. — Мне чудится или это Астра?

— Откуда вы знаете? — уточнил слегка опешивший Дантос.

А в ответ услышал закономерное:

— Как откуда? Мы её в позапрошлом году в цирке видели.

Мм-м... А труппа толстяка Шеша в Керне действительно бывала. До герцогского замка артисты не добрались, но добрую половину земель исколесили.

— То есть это в самом деле Астра? — подала голос графиня.

Ну а получив утвердительный ответ, всплеснула руками и расплылась в улыбке.

В общем, талант и поклонники встретились. И если вторые глядели с любопытством, то талант удовольствия от этого рандеву не получал. Впрочем, желания покусать тоже не имелось, так что, несмотря на притворство Катарины — а именно так эту юную леди звали, — вечер обещал стать неплохим.

Более того, поначалу он таким и был!

После расшаркиваний в гостиной, которые включали в себя знакомство Дантоса и Вернона с графской дочкой, случилось явление слуги, объявившего, что кушать подано. Дальше — плавное перемещение в столовую, восторги по поводу меню и поданного вина. Затем символические расспросы про столицу и жизнь в этом беспокойном городе. Ну а когда принесли десерт, прозвучал вопрос о планах...

— До весны я точно здесь, — сказал герцог Кернский. — Впрочем, вполне вероятно, что и на лето в замке останусь.

Граф Итерек, который сей вопрос инициировал, заинтересованно приподнял брови, но Дантос пояснять не спешил. Вместо ответа скосил взгляд на «дремлющую» возле напольной вазы меня, потом глянул на Вернона, подхватил бокал и только после этого заговорил:

— Я соскучился по Керну. К тому же вести дела герцогства, находясь в сотнях лиг, не очень удобно. Ну и ещё один момент... сюда должен прибыть один очень важный для меня человек, но я не знаю, когда именно он соизволит приехать.

На последних словах блондинчик вновь в мою сторону покосился, словно желая убедиться в том, что я осознала: речь о «кузине»! И я даже зевнула, давая понять — да-да, слышу. А потом нарочито громко клацнула зубами и в оба глаза уставилась на гостей.

Угу, маленький дракон «проснулся». И причиной тому отнюдь не десерт. Меня заинтересовала реакция графского семейства на новости. Она была... странной.

После слов об «одном человеке» все трое Итереков сильно напряглись, но, когда Дантос

замолчал, уточняющих вопросов не последовало. И это при том, что вопросы тут сами собой напрашивались. Более того — они были уместны и никаких этикетов не нарушали!

Ну и ещё кое-что... Сиция и Катарина вспыхнули бешеным любопытством — таким, от которого впору заёрзать на стуле. Но даже это любопытство нарушить наступившую тишину не заставило.

Последнее навело на мысль — Итерекам прекрасно известно и про кухню, и про матримониальные планы герцога Кернского. А молчат для того, чтобы не дать Дантосу повод соскочить на нежелательную тему. Не позволить погрузиться в воспоминания о той, которую в Керне, как понимаю, видеть всё-таки не желают.

А спустя ещё минуту стало совершенно ясно — нет, визит графского семейства не случаен. И да, виды на Дантоса у них действительно имеются.

— Ваша светлость, я хотел писать письмо, но раз уж вы вернулись, позвольте обратиться лично... — Литэн застыл, а удостоившись уверенного кивка, улыбнулся и продолжил: — Видите ли, последние два года Катарина увлекается живописью. После путешествия в столицу и посещения Императорского музея, она взялась составлять каталог этой... мм-м... как её...

— Живописи посткуфранского периода, — опустив ресницы, пролепетала девушка.

— Да! — подхватил граф. — Куфа... эм... ну, в общем, Катарина картины описывает. Для музея. И так как у вас самая большая и интересная коллекция в округе, то... ваше разрешение, ваш вклад в составление этого каталога...

— Но там порядка двухсот картин, — сказал Дантос и тут же замолчал.

В общем, не знаю, как он, а я ситуацию просчитала быстро! Двести картин, каждую из которых нужно измерить, пристально осмотреть и описать в деталях. Причём текст составить таким образом, чтобы даже тому, кто полотна в глаза не видел, было ясно, о чём речь.

Дальше — как-то всё это дело систематизировать и оформить. Потом переписать набело и проверить — а ничего ли не забыто? И даже если предположить, что Катарина будет делать всё быстро, а коллекция живописи сосредоточена в одном месте, а не распихана по всему замку, то... это несколько месяцев работы.

Причём даже человеку неискущённому ясно, что мотаться в замок каждый день — крайне глупо. То есть в случае согласия Дантос должен предложить Катарине и кров, и стол, и... Нет. Нет, всё остальное он предлагать, конечно, не обязан! Всего остального девица собирается добиться сама. В процессе, так сказать, проживания.

Вся эта ситуация прямо-таки заставляла подняться на лапы, подойти к Дантосу и... нежно откусить ему что-нибудь ненужное. Не из злобы! Просто ради профилактики! Но... я героически сдержалась. И вместо того чтобы заняться членовредительством, обратила взор на соперницу.

Угу, я наблюдала её больше часа, но лишь сейчас удосужилась присмотреться.

Ну что сказать? Вернон, как это ни ужасно, оказался прав. Она в самом деле была свежей и юной. Даже слишком юной — лет шестнадцать, наверное.

А ещё Катарина являлась обладательницей роскошных бледно-рыжих волос, хрупкой, но уже женской фигурки, узкого лица, тонких бровей, тонких губ и... да-да, очень тонкого носа! Но всё вместе смотрелось очень даже гармонично, делая дочку графа Итерека вполне хорошенькой.

Завершал образ восхищённый взгляд голубых глаз. Причём направлен он был не абы

куда, а чётко на герцога Кернского.

— Мм-м... — сказал Дантос после паузы. — Ну даже не знаю.

В следующий миг хозяин замка повернул голову и уставился на маленького дракона. И пусть лицо его никаких особых эмоций не выражало, но было ясно, что таращится не просто так, а с умыслом.

И я уже хотела сказать категоричное «нет», но в последний момент растерялась. Вернее, даже не растерялась, а... В общем, а почему я? Почему я должна принимать это решение? Нет, приятно, конечно, что блондинчик моим мнением интересуется, но вопрос всё-таки к нему, к Дану. А влиять на мнение светлости я не хочу. Он мальчик взрослый, сам всё знает.

Повинуясь этим мыслям, маленький дракон прикрыл глазки и смачно зевнул. И тут же услышал:

— Ах, ну раз тебе всё равно...

И уже громче, так что не только звериный слух уловить может:

— Конечно, Литэн. Без проблем. Леди Катарина, — лёгкий поклон в сторону упомянутой особы, — может приступить к изучению коллекции хоть сегодня.

Граф Итерек расцвёл, Сиция просияла, а виновница заварушки смущённо потупилась и сообщила:

— Я бы рада приступить сегодня, но у меня нет рабочих тетрадей и писчих принадлежностей. А отсылать слуг за багажом прямо сейчас — не очень разумно. Не находите?

Ровно в этот момент где-то снаружи пронзительно завыл ветер, а дождь с такой силой жажнул по подоконникам, что сидящие за столом вздрогнули. Впрочем, и без этих подробностей было ясно, что вопрос Катарина риторический.

Тем не менее Дантос ответил:

— Полностью согласен. С багажом лучше подождать. А пока можете осмотреть гостевые покои и выбрать те, что удобнее. Вам же теперь не только спальня, но и кабинет понадобится. Верно?

Девушка снова потупилась, опять расцвела румянцем и принялась лепетать слова благодарности. А герцог Кернский эти благодарности слушал и премиленько улыбался! Когда же Катарина закончила, сказал:

— Единственное, я сам помогать вам не смогу — слишком много дел накопилось. Да и распорядок жизни у меня довольно своеобразный. Так что компаньона из меня не получится.

— О, не волнуйтесь! — вмешалась в разговор Сиция. — Если позволите, компанию Катарине составлю я. Тем более мне и самой очень интересно. Знаете, вся эта живопись... все эти картины...

Блондинчик возражать не стал. Более того, он явно обрадовался, что присматривать за девушкой будет не кто-нибудь, а мать. В итоге благодушно кивнул, промокнул губы салфеткой и потянулся к бокалу с вином.

А я... А мне... А у меня банально не было слов, чтобы выразить свои эмоции.

Вот, значит, какое решение он принял! Вот, стало быть, как поступил! Ну ладно. Ну хорошо. Ну я это запомню! И кто-то ещё пожалеет! Причём очень и очень сильно!

Не в силах справиться с собой, я вскочила на лапки и приготовилась высказать светлости всё, что о нём думаю. Но не успела — меня граф Итерек перебил.

— А как Астра ведёт себя вне цирковой арены? — спросил гость непрошенный. — Она не кусается? Она неопасна?

— Не кусается, — ответил герцог Кернский. — Но дразнить не советую.

— А где вы намереваетесь её держать? — полубопытствовала уже Сиция. — На псарне, как понимаю, дракону не место. Астре нужен какой-то особый вольер, правильно?

Я презрительно фыркнула, и Дантос, как ни удивительно, среагировал примерно так же. Но голос его прозвучал очень даже ровно:

— Нет. Никаких вольеров. Астра будет жить со мной, в моих покоях.

Сиция ужаснулась и не поверила. А минутой позже, когда поняла, что Дан не шутит, выдохнула ошарашенно:

— Зверь в покоях? Но это же совершенно негигиенично!

— Астра большая чистюля, — сообщил герцог Кернский с улыбкой.

Но графине ответ не понравился. Она активно замотала головой, а справившись с приливом чувств, заявила:

— Вы не понимаете. Астра — зверь, а у них свои болезни. И нам эти болезни не всегда очевидны. По крайней мере до тех пор, пока не заразимся.

— И чем же Астра может заразить меня? — поинтересовался блондинчик.

Леди Сиция потупилась, но всё-таки произнесла:

— Ну, например, блохами.

А после того как Вернон подавился вином, добавила:

— Или лишаём. Он, знаете ли, и у рептилий бывает.

Всё! Терпение у золотой девочки кончилось! Ничуть не стесняясь того, что моя реакция может быть расценена совершенно верно, я круто развернулась и гордо направилась к выходу.

Дальность эротического путешествия, в которое мысленно посылала графиню Итерек, описанию не подлежала. А его насыщенность могла повергнуть в шок любую, даже самую извращённую фантазию!

Утро началось немного не так, как ожидалось. Вернее, не совсем там, где должно было начаться. Ведь засыпала я на диване в гостиной, а проснулась на атласных простынях, под боком у герцога Кернского.

Сперва не поверила. Решила, что это остатки сна. Но потом, когда кое-кто заворочался и, перекатившись, придавил мой хвост, до маленького дракона дошло — нет, не мерещится. Всё взаправду!

Вопроса, как я тут очутилась, не возникло. Вариант, что перебралась на кровать сама, в порыве лунатизма, не рассматривался, ибо уж чем, а этим не страдаю. А если отбросить лунатизм, то способ остаётся лишь один — Дантос, герцог Кернский.

То есть это он маленькую красивую меня из гостиной перенёс. Воспользовался беспомощностью и практически надругался над спящим телом!

Нет, ну а как ещё этот его поступок назвать? Ведь прекрасно знал, что спать в его постели не желаю. Но подгадал момент и... ну, если называть вещи своими именами, принудил. То есть в самом деле надругался и, кстати, не только над телом, но и над психикой.

Словно услышав, что думаю о нём, блондинчик замычал и вновь заворочался. Причём заворочался очень удачно — я как раз успела хвостик из-под его... м... бёдер выдернуть.

Тут же аккуратно выбралась из-под одеяла, которым меня заботливо укрыли, и, отступив на несколько шагов, окинула спальню придирчивым взглядом. Разбросанная по полу одежда, а также лёгкий винный дух, которым от Дана веяло, подсказали — светлость неплохо

развлеклась прошлым вечером. Более того, она бухала вместо того, чтобы утешать маленькую расстроенную меня!

Вкупе с произведённым насилием над личностью это был веский повод для громкой справедливой истерики, но я поводом не воспользовалась. Вместо этого подошла к краю кровати, спрыгнула на пол и отправилась знакомиться-таки с той самой ванной.

Увы, но вчера я до этой части покоев так и не добралась. Несмотря на природную чистоплотность, легла спать грязной — в мстительной надежде, что у меня всё-таки заведутся блохи. Ну чтобы было чем графиню Итерек наградить.

В итоге — вот. Увидела всю эту роскошь только сейчас, когда протиснула морду в оставленную для меня по старой памяти щель.

Ванная ожидания оправдала — оказалась именно такой, как мне и думалось. В главном помещении огромный, отделанный мрамором и малахитом бассейн с массажно-помывочной зоной, а рядом, за непрозрачной витражной перегородкой, типичная, хоть и роскошная, комната с умывальником, душем и прочими полезностями.

Несмотря на сильное желание помыться, я ограничилась знакомством с главным сантехническим изделием и привычным полосканием лап в бассейне. После чего вернулась в спальню и под тихий, но торжественный храп герцога Кернского устремилась к выходу.

Сквозь плохо задвинутые гардины уже сочился белый свет, подсказывая — утро в разгаре. То есть маленький дракон вполне мог рассчитывать на вкусный завтрак от Роззи.

А вот после завтрака я намеревалась прогуляться. Тем более было тут местечко, которое мне ужасно хотелось посетить. Причём одной. Без всяких Жакаров, светлостей и прочих любопытных индивидов.

Нет, я не в кладовые при кухне собиралась. Я намеревалась сходить в молельню...

Она располагалась на первом этаже, недалеко от большого зала для приёмов. Входная дверь отличалась особо вычурной резьбой и, по заверениям Жакара, никогда не запиралась, дабы молельней могли пользоваться проживающие в замке слуги.

Не знаю, как обычно, а сейчас дверь в самом деле оказалась открыта. Так что маленький дракон проник в обитель Высших сил без проблем. Проник, позволил двери закрыться и замер, осматриваясь.

Помещение оказалось довольно просторным и круглым, как блюдечко. Свет лился из расположенных под потолком окошек, но светильники с магическими кристаллами тоже имелись. Они висели по стенам, в промежутках между неглубокими арками, в которых прятались искусной работы статуи. Весь, что называется, пантеон.

А вот скамеек, как в храмах, в молельне не имелось. Так что блуждать между рядами не пришлось, и я сразу направилась к статуе Леди Удачи.

Подошла, остановилась, изящно плюхнулась на попу. Потом молчаливо извинилась за то, что явилась без обещанных свечей и... принялась благодарить. Опять-таки не вслух, разумеется.

Да-да, я была бесконечно благодарна! И за то, что мой несносный блондинчик выжил в результате посещения Рестрича, и за то, что он меня из этого самого Рестрича увёз! Ну и отдельным поводом для тёплых слов был мой побег из столицы. Ведь если бы не помощь Леди Удачи, меня бы, безусловно, поймали, и тогда... Думаю, что тогда всё сложилось бы совсем по-другому. И не факт, что лучше.

Леди Удача, как и положено Высшей силе, слушала и не отвечала. Только глядела до того

хитро, что в какой-то момент я не выдержала и потупила глазки. А через миг, повинуюсь какому-то инстинктивному желанию, обернулась и бросила взгляд на противоположную часть этого божественного круга. На другую, не менее коварную женщину. На Леди Судьбу.

И вот глупость: когда глаза маленького дракона встретились с глазами статуи, возникло чёткое ощущение — Леди Судьба, как и Леди Удача, надо мной потешается. То есть просто стоит и хихикает!

Галлюцинация эта оказалась настолько реальной, что я не выдержала.

— Злые вы, — буркнула, нахохлившись. — Уйду я от вас!

Тут же вскочила, развернулась и, задрвав подбородок, гордо зашагала к двери. Но не дошла...

Шагов через пять меня настигло новое ощущение — лёгкое, но беспокойство. И так как я, в общем-то, никуда не спешила, то решила с этим ощущением разобраться.

Я остановилась. Потом огляделась, дабы понять, что именно меня задевает, и тихонечко вздохнула, сообразив, — я прямо напротив статуи Леди Смерти стою.

Пришлось развернуться и отвесить почтительный поклон. Но ощущение никуда не делось. Более того — драконья сущность, которая мирно дремала всё это время, вдруг заворочалась и искренне ситуацией заинтересовалась.

Повинуясь скорее её, нежели своему любопытству, я осторожно приблизилась к нише и вновь поклонилась этой усталой, укутанной в непроницаемый плащ женщине. А когда выпрямилась, поняла в чём подвох.

Просто здесь, в этой части молельни, воздух был чуточку другим. Здесь пахло чем-то сладковатым и одновременно затхлым. Причём запах шёл из очень неприметной щели между стеной и полом. Ну а располагалась эта щель ровно под нишей, в которой Леди Смерть стояла.

Страх? Нет, не было такого. Совсем наоборот — меня охватил лёгкий, но всё-таки азарт. Ну а драконья сущность, у которой чуйка не в пример лучше развита, подсказала — тут какой-то тайник! Или даже потайной ход...

Я по-прежнему никуда не торопилась, поэтому принялась осматривать стену, и не сразу, но всё-таки заметила, что один из нижних кирпичей чуть-чуть отличается от остальных.

Он был темнее на полтона! А при аккуратном нажатии этот кирпич легко утонул в стене, чтобы задействовать довольно старый, если судить по неприятному скрипу, механизм. Кусок стены, в центре которого оказалась арка со статуей Леди Смерти, слегка подвинулся, и сладковато-затхлый запах усилился раз в пятьсот. А взгляду открылась пыльная винтовая лестница, уводящая вниз...

Маленький дракон, глядя на это всё, замер в лёгком офигении. Потом воровато оглянулся на входную дверь и осторожно шагнул к обнаруженной лестнице.

Честно говоря, я ждала предостерегающего рыка драконьей сущности и собиралась отскочить подальше и вообще сбежать, но... золотая драконица опасности не почуяла, более того — её любопытство усилилось!

С пару минут я стояла на пороге тайного хода и размышляла — стоит соваться в незнакомые подземелья или нет? А потом, когда молельню вновь наполнил тихий скрип, а стена медленно поползла на место, решила.

Да-да! Крылатая девочка шумно выдохнула и смело протиснулась в проём. Чтобы тут же спуститься на несколько ступеней и замереть снова, дожидаясь, когда ход закроется окончательно.

Несколько долгих, тягучих секунд, и меня окружила тьма. Причём до того густая, что, даже будучи обладательницей драконьего зрения, я почувствовала себя слепой. Но не расстроилась! Осторожно, дабы не упасть, начала спуск по крутым ступенькам.

Чуйка подсказывала, что там, впереди, ждёт что-то интересное...

Глава 2

Иду. Иду осторожнее, чем бывалый канатоходец! А вокруг такая темень и тишина, что думается уже не о приключении, а о том, как бы не оконфузиться. Причём прямо тут, на этих самых ступенях.

Сладковато-затхлый запах больше не ощущается, ибо только им и дышу. Кроме него в воздухе невероятное количество пыли, которая жутко щекочет нос и норовит забиться в глаза, уши и, вообще, во все доступные дырочки.

С глазами как-то справляюсь — прикрываю и моргаю почаще. Зато с носом беда полная, и очень скоро в ватной тишине хода звучит:

— Апчхи!

Звук получается до того звонким и громким, что я пугаюсь и подскакиваю. И с огромным трудом восстанавливаю равновесие! И дико радуюсь тому, что всё-таки удержалась и не покатила вниз.

Иду. Медленно, но уверенно переставляю лапки, слышу тихий скрежет своих когтей и своё же дыхание. И, несмотря на то что темень тут по-прежнему невероятная, очень стараюсь приглядываться.

Спустя какое-то время начинаю различать очертания стен и ступеней, но порадоваться данному факту маленький дракон не в состоянии. Просто меня по-прежнему донимает пыль, а в носу свербит так, что хоть на стенку лезь.

Ещё мгновение, и во тьме вновь звучит звонкое:

— Апчхи!

И я опять едва не падаю со злосчастной лестницы.

Вообще, я точно знаю: быть драконом — это чудесно! Это гораздо приятней и выгодней, нежели быть человеком. Но здесь и сейчас жуть как хочется принять истинный облик, чтобы почесать нос.

— Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Нет. Вы как хотите, а я этой пылищи не выдержу.

Я разворачиваюсь в намерении подняться наверх, но замираю, сообразив: там совсем темно, а искать потайной рычаг — или чем эта стена отодвигается? — в таких условиях бесконечно трудно.

То есть разумнее продолжить путь. Тем более что иду долго и, значит, лестница должна вот-вот закончиться. И вдруг там, куда она ведёт, пыли поменьше?

В общем, я опять разворачиваюсь и топаю дальше, чтобы буквально через дюжину ступеней замереть и тихо выругаться. А потом выругаться снова, но уже громче. Нет, ну вот зачем меня в этот ход понесло, а? И почему сразу не догадалась, что ведёт он не куда-нибудь, а в склеп?!

...Едва маленький дракон миновал последнюю ступеньку, сработало заклинание, заставившее вспыхнуть многочисленные тусклые светильники. Так что тьма окончательно отступила, давая возможность увидеть огромное мрачное помещение с саркофагами.

По шкурке тут же побежал холодок. Жутко захотелось покусать драконью сущность, которая на эту авантюру подбила, но разве до неё дотянешься?

На пару минут маленькая красивая я застыла в нерешительности и испуге. Потом выдохнула, тряхнула головой и вспомнила, что я вообще-то хищник. Что у меня есть прочная

броня чешуи, острый гребень, когти и другие полезные в бою штучки. Следовательно, дрожать глупо. Стоять столбом и верить, что ситуация разрешится без моего участия — ещё глупей.

В итоге я опять тряхнула головой и бодро шагнула к ближайшему каменному ящику. Потом расправила крылья, оттолкнулась лапками и на этот самый саркофаг взлетела. Просто пока стояла и тупила, в чешуйчатую голову пришла светлая мысль — вход через молельню не слишком удобный, а значит не единственный.

Тут должен быть другой. Более доступный!

И этот другой в самом деле нашёлся. Там, у самой дальней стены, я заметила широкую лестницу и очертания двери. Правда раскинуть крылья и устремиться к цели не рискнула, ибо потолок-то высокий, но не настолько. Повинуясь здравому смыслу, маленький дракон спрыгнул на пол и отправился пешком.

Страх? Нет. Вот теперь его не было. А ещё в склепе оказалось на порядок меньше пыли, так что жизнь вообще наладилась! Правда... ненадолго.

Я миновала ряда четыре каменных ящиков, на несколько секунд замерла возле установленной на одном из них табличке, а потом, повинуясь маршруту, свернула вправо. Свернула, чтобы вздрогнуть, тут же отскочить и едва сдержать желание заголосить на всю округу. Просто там, за поворотом, нечто сильно похожее на труп лежало.

Нет, понятно, что «склеп» и «труп» — вещи взаимосвязанные и вообще, но проблема в том, что остальные, как я могла судить, по саркофагам покоились. А этот неожиданно прямо в проходе. Причём не лежал, а сидел, подпирая спиной один из многочисленных каменных ящиков.

Лица покойника я не видела, только обтянутую почерневшей кожей руку. Ещё одежду и сумку, и последние... они какими-то знакомыми показались. Именно этот момент заставил проглотить застрявший в горле комок ужаса и после некоторых колебаний снова шагнуть в проход.

И вновь отскочить на добрых три шага, узнав в умершем того, кого никак не ожидала тут увидеть!

Желудок мгновенно скрутило судорогой, к горлу подкатила тошнота. А драконья сущность зарычала и предложила атаковать огнём. И клянусь, я бы так и сделала, если бы не эмоции — они оказались настолько сильными, что призвать огонь я попросту не сумела.

В итоге отскочила ещё дальше и уперлась спиной в один из саркофагов, уставившись на Ласта. Такого чёрного, такого мёртвого, с сильно отросшими волосами и ногтями, но всё-таки... всё-таки это был он.

Тот самый человек, который помог сбежать из Рестрича. Тот, с кем два года моталась по дорогам империи и близлежащих государств. Тот, благодаря кому поучаствовала во множестве интересных, но довольно сомнительных дел. Тот, кто... предал и заключил в проклятый ошейник. Тот, кого ненавидела всем сердцем!

Вопроса, что стряслось с Ластом, у меня не возникло — причину вот такого состояния бывшего компаньона я знала. Зато тот факт, что тело лежит здесь, в фамильном склепе герцогского замка, удивил очень.

Правда, забивать голову предположениями я не стала. Когда сердце утихомирилось, а дыхание выровнялось, решительно шагнула к... трупу. Приблизилась, чтобы аккуратно подцепить зубами кожаный ремешок и стащить с плеча до боли знакомую сумку. Ту самую, в которой Ласт ценные вещи носил.

Несколько неуклюжих ввиду драконьей анатомии движений, и большая часть содержимого высыпалась на каменный пол. И вот теперь моё сердце обмерло ещё раз. Застыло, чтобы через мгновение зайтись самым бешеным боем.

Просто тут, среди всякой всячины, лежала она — небольшая предельно потрёпанная книжица, которую я, сколько себя помню, очень хотела почитать. А отдельная прелесть заключалась в том, что магический замок был открыт! Уж не знаю почему, но всё-таки.

Я хищно накрыла личный дневник Ласта лапой и подтянула к себе. Уже собралась вцепиться в него зубами, но притормозила. Просто взгляд опять зацепился за сумку, вернее, за аккуратную, перетянутую розовой лентой стопку бумаг, которая в этой самой сумке лежала.

Спустя миг фамильный склеп наполнился гневным драконьим сапом, а во мне опять вспыхнуло желание наградить труп огненным плевком. Я конечно же знала, что Ласт мои вещи забрал, но вновь увидеть собственные, заработанные во времена сотрудничества с этим гадом векселя как-то не рассчитывала.

В общем, это был шок, с которым я тем не менее справилась. Опомнилась, чтобы в следующее мгновение послать к бесам ценные бумаги, схватить дневник мёртвого мага, развернуться и продолжить путь к выходу.

Вот теперь, после этой встречи, я была готова к любым неожиданностям! Но неожиданности кончились, и до двери золотая девочка добралась без приключений.

Зато дальше...

Взбудораженная случившимся, я взбежала по широким ступеням и застыла маленькой красивой статуэткой. Сильно порадовалась, ощутив приток свежего воздуха, сообщавший о наличии вентиляции и, вероятно, каких-нибудь слуховых окон.

А потом порадовалась ещё сильнее, ибо драконий слух различил человеческие голоса. То есть где-то поблизости находилось то ли жилое, то ли хозяйственное помещение. Следовательно, у меня имелись все шансы выбраться наружу очень скоро.

Последнее воодушевило безмерно! Оно же заставило выплюнуть дневник Ласта и позвать людей.

— Ву! — сказала я.

Сперва тихо. Ну а парой минут позже, когда стало понятно, что тихо — никто не слышит, сообщила громче:

— Ву! Ву-у-у!

Голоса, которые звучали довольно отчётливо, резко замолчали. А маленький дракон, радуясь тому, что его-таки услышали, повторил:

— Ву. Ву-у-у!

Там, куда вело слуховое окошко, что-то разбили. Следом раздалось испуганное:

— Вы слышали?

Дальше опять звон, а за ним почти паническое:

— Кажется, это из склепа.

— Из склепа?!

Не выдержав, я закатила глазки и застонала. И даже собралась сказать этим трусам всё, что о них думаю, но не срослось. В следующую секунду я уловила некое движение сбоку. Резко повернула голову, и...

— Иии! — вопила я, сидя на крышке одного из саркофагов. — Иии!

В ватном безмолвии подземного склепа мой голос звучал особенно громко и совсем несчастно. Так несчастно, что хотелось расплакаться и пожалеть саму себя.

Угу, пожалеть. И тот факт, что там, снаружи, отчаянно матерится и бряцает ключами светлость, на ситуацию не влиял нисколечко.

— Иии! — продолжала голосить я. — Иии!

Да, вопила. И да, останавливаться не собиралась, даже несмотря на то, что фактор страха давно из поля моего зрения удалился. Более того, вероятность его возвращения равнялась нулю, ибо в помещение люди ломаются, но...

— Иии! — не жалела связок я. — Иии-и-и!

— Астра, я здесь! — раздалось первое цензурное, причём по-прежнему из-за двери. — И если тебя там не убивают, то прекрати орать. Ладно?!

Моим ответом стало всё то же предельно отчаянное «Иии». В результате толстая дверь содрогнулась, да так, что едва с петель не слетела, а там, снаружи, вновь перешли на грязную брань и принялись греметь ключами.

Как ни странно, маленького дракона эта демонстрация силы впечатлила. Я даже решила замолчать, но стоило вспомнить те жуткие глаза и длинный кожаный хвост, как сердце до краёв наполнилось ужасом, а из пасти вырвалось:

— Иии! Спаси-и-и!

Прошла целая вечность, прежде чем дверь распахнулась, чтобы впустить в усыпальницу вооруженного острым мечом Дана.

Ещё миг, и я слышала:

— Что случилось?

И вот незадача — едва герцог Кернский вошёл, паника, застилавшая моё сознание, отступила. Развеялась, словно не бывало! Я же замерла с распахнутой пастью, просто не в состоянии издать новый пронзительный крик. В итоге сказала на порядок тише и спокойнее:

— Иии.

Потом потупилась и пояснила:

— Ву-у-у. — Что означало: крысу увидела. Большую и о-очень страшную. Понимаешь?

Блондинчик, кажется, понял. По крайней мере иных причин опустить меч и помянуть процесс зачатия у него не имелось. А вот Вернон, который даром чтения драконьих мыслей не обладал, по-прежнему держал на пальцах боевое заклинание и точно готовился атаковать.

— Как ты здесь очутилась? — спросил Дантос после паузы.

Маленький дракон смущённо пожал плечами и кивнул в сторону второй, вроде как тайной лестницы. Потом наклонился, схватил зубами потрёпанную книжку и осторожно спрыгнул с саркофага.

Да-да! Несмотря на весь ужас произошедшего, дневник Ластва не потерялся! Мне хватило выдержки, чтобы сперва эвакуировать себя и тетрадку в более-менее безопасное место, а уже после этого впасть в истерику.

— А это что? — последовал очередной вопрос Дана.

Эм... Как бы объяснить... Понимаешь, милый, у тебя тут посторонний труп завёлся, а я чуть-чуть помародёрствовала.

— Что значит труп? — нахмурился блондинчик. — Что значит посторонний?

Вот только теперь Вернон изволил погасить свою магию и шагнуть в сторону от двери, освобождая дорогу. Вторая загораживающая выход фигура с места, наоборот, не сдвинулась, а сложила руки на могучей груди и переспросила:

— Что значит «посторонний труп завёлся»?

— То и значит, — безмолвно ответила я.

Потом приблизилась, бочком протиснулась мимо хозяина замка и добавила:

— Будете его обыскивать — не наглейте. Векселя, например, мои.

— Какие ещё векселя? — выдохнул Дантос, но ответа не дождался.

Увы, я слишком перенервничала и желания общаться не имела. К тому же в моих зубах находилась вещь, вызывающая крайнюю степень любопытства, и я больше не могла с этим любопытством справиться.

Поэтому, не выпуская дневник, улыбнулась столпившейся в отдалении прислуге и посеменила в сторону лестницы. Тот факт, что челядь белее мела, меня не тронул. Равно как и присутствие здесь нескольких не менее бледных стражников.

— Астра! — донеслось вслед, но я не обернулась.

Спасибо за спасение, пупсик, но мне сейчас не до тебя. У меня дневник! И все тайны Ластва в придачу. А тайны — это очень-очень важно. Веришь?

Верил он или нет — не знаю, но остаться у склепа не пожелал.

— Можешь глянуть, что за труп? — обратился блондинчик к магу.

— Ну разумеется, — со смешком ответил тот.

Вот после этого к стуку когтей добавился стук сапог, то есть Дантос за маленьким драконом увязался. Но я возмущаться не стала. Пусть идёт. Будет кому посторожить дверь, пока я форму меняю.

Герцог Кернский, к слову, был одет и даже выбрит, что как бы намекало — он проснулся задолго до того, как случился инцидент в склепе. А хмурый вид и некоторая холодность наводили на мысль — меня потеряли и пытались искать.

Догадка оказалась верной. Когда вышли на нужный этаж, шагающий позади Дантос всё-таки сообщил:

— Я с ног сбился. Половину замка обыскал. А ты...

Золотая девочка ёрничать не хотела, но удержаться не смогла. Спросила с толикой ехидства:

— А что же ты своё невероятное чутьё не применил? Ну как раньше. Как в особняке.

Жаль, но в этот раз расшифровать моё «ву-у-у», которое, впрочем, ввиду наличия во рту дневника, прозвучало не слишком внятно, не сумели. Или не захотели суметь! И вместо ответа на вопрос я услышала:

— В какой-то момент подумалось, что ты опять сбежала. И... — Дан выдержал короткую, но вескую паузу, — не могу сказать, что эта мысль доставила мне удовольствие.

В голосе светлости прозвучала неприкрытая горечь, и я слегка запнулась. Тут же остановилась, повернулась и буркнула:

— Даже не мечтай!

Потом сообразила, что сказала, и фыркнула, в попытке сделать вид, будто имела в виду совсем другое. Но телепатия... она ж такая телепатия! Когда нужно, то фиг работает, а тут...

От светлости повеяло теплом, а в тишине коридора прозвучало:

— Ты серьёзно? Ты не врёшь?

Маленький дракон опять фыркнул и на провокацию не повёлся. Он развернулся, чтобы бодро продолжить путь к личным апартаментам блондинчика. А оказавшись там, проследовал в спальню, выплюнул свою пыльную, пропитанную не слишком приятными

запахами ношу, и поспешил к двери в ванную.

— Ву-у-у! — сообщила на ходу. Что означало: не подглядывай, пожалуйста. И дневник руками не трогай.

Ответом мне стала тишина, но я верила — светлость не подведёт.

А дальше... Дальше были наполненные дикой болью минуты трансформации и непродолжительный, но очень желанный душ.

Да, я не удержалась. Тем более что к пыли дорог добавилась едкая пылюка склепа. А ещё ужасно хотелось помыть рот — ну после дневника Ласта. Да и вообще... Вообще горячие струи, ароматное ромашковое мыло и шампунь с запахом лаванды — это чудесно. И устоять перед таким искушением действительно невозможно, особенно если ты девчонка!

Ну а после душа случилось большое пушистое полотенце, в которое я завернулась, и... осторожное возвращение в спальню.

Я не сомневалась — герцог Кернский мои намерения угадал и, следовательно, посторонних в покоях нет. Более того, все двери, конечно, заперты! То есть я могу спокойно развалиться на кровати и читать, сколько вздумается.

И кое в чём мои надежды оправдались — чужих в спальне действительно не наблюдалось, и дверь явно была закрыта на ключ. Зато в том, что касается «развалиться и читать», заминочка вышла...

Она была высокой, симпатичной и сероглазой. Караулила прямо напротив двери в ванную, а когда я из этой самой ванной вышла, сложила руки на груди и улыбнулась уголками рта. И пусть разделяло нас шагов пять, но проскользнуть мимо не получалось. В смысле, это было вполне возможно, но...

Но я не могла. Стояла, хлопала ресницами, и... и, собственно, всё. А он тоже стоял! И тоже смотрел, но очень скоро не выдержал.

Шаг навстречу, ещё один, третий... А потом капкан мужских рук захлопнулся, и я ощутила, что пьянею. Причём стремительно! Быстрее, чем можно вообразить!

Дантос притянул ещё ближе и зарылся носом в мои волосы. Затем наклонился и поцеловал в обнажённое плечо. Я же едва не замурлыкала, ощутив тепло его тела и такой родной, такой желанный запах. А через миг запрокинула голову и подставила губы.

Умолять не пришлось. Их светлость воспользовался приглашением сразу, без колебаний... Но вот беда: чем дольше он целовал, тем яснее я сознавала — мало! Мне категорически мало этого поцелуя, да и объятий совершенно недостаточно.

Руки сами потянулись к вороту мужской рубахи, тело нетерпеливо выгнулось. Увы, но факт — я ужасно истосковалась по Дану. Если бы во время путешествия он не заморачивался на приличиях, которые мешали ночевать в одном номере, всё было бы спокойнее, а так... Я больше не могла ждать. Не могла и не хотела! И блондинчик моё нетерпение не только услышал, но и поддержал.

Он быстро избавился от камзола, подхватил меня на руки и понёс к кровати. Бережно уронил на атласное стёганое покрывало и наклонился, чтобы вновь прикоснуться к губам. И если до этого момента у меня ещё сохранялись какие-то остатки разума, то теперь мир поплыл окончательно. Я была пьянее хмеля, и мне это состояние нравилось.

Секунды, которые потребовались Дану, чтобы сбросить сапоги и стянуть с себя рубаху, показались вечностью. Зато потом он очутился совсем близко и наконец-то покусился на моё полотенце.

Я... запротестовала, но не всерьёз, а чисто из вредности. И очень порадовалась тому,

что блондинчик истолковал протест совершенно верно — то есть внимания на попытки удержать ускользающую ткань не обратил.

А справившись с полотенцем, лёг сверху, придавив обнажённую меня к постели, и подарил взгляд, исполненный такого желания, что я, вопреки логике и опыту, залилась краской. И тут же услышала:

— Ну вот ты и попалась, малышка...

Мм-м...

Пришлось закусить губу, чтобы не улыбнуться.

Конечно, дорогой. Конечно, ведь я даже не догадывалась, чем может кончиться эта трансформация! Так что да — ты бесконечно коварен. Ты соблазнил, искусил и...

Додумать, увы, не смогла, ибо в следующий миг меня попросту огорошили:

— Ах вот как! — В голосе Дана прозвучали нотки шутливого, но всё-таки возмущения. — Ладно, малышка. Я тебя услышал!

Герцог Кернский снова припал к моим губам, а его прикосновения стали предельно откровенными. Но я на эту откровенность не ответила — у меня случился шок.

Это что же получается? Теперь телепатия Дантоса работает независимо от того, в какой форме я пребываю? Бес меня пожри, но это... несправедливо!

— Почему несправедливо? — прервав поцелуй, спросил Дантос.

— Потому что! — дала исчерпывающий ответ я.

А вместо сочувствия или поддержки поймала тёплую улыбку и новый, очень медленный поцелуй в губы. И очень чётко поняла — если Дантос сейчас остановится, то я за себя не отвечаю. Но... герцог Кернский не остановился. Ни на секунду. Ни на миг!

Из накрывшей дрёмы вырвал далёкий звук голосов. Это было неожиданно, и я вздрогнула, чтобы тут же замереть в напряжении. Но уже через мгновение расслабилась и блаженно зарылась лицом в подушку. Закрыла глазки и притворилась, что всё ещё сплю.

Голоса доносились из соседней комнаты — из гостиной. Один принадлежал Дантосу, а второй, кажется, Полли. Спустя несколько минут догадка насчёт горничной подтвердилась, и даже причина визита выяснилась — Полли приносила обед. Но прежде чем я узнала эти подробности...

Голоса замолчали, а дверь спальни приоткрылась с тихим шелестом. Дальше был едва различимый звук шагов, осязаемое проседание матраса и щекотный шёпот в ушко:

— Всё ещё спишь?

Мне было так хорошо, так тепло и комфортно, что хотелось сказать «да» и продолжить. Но желание увидеть Дантоса оказалось сильнее.

Так что я потянулась, зевнула и лениво перевернулась на спину. И тут же удостоилась тёплой улыбки и сияющего взгляда серых глаз. Этот взгляд ужасно смутил, но я свои эмоции не выдала — улыбнулась в ответ и спросила:

— Нас все потеряли, да?

Блондинчик, который, к слову, был уже полностью одет и причёсан, пожал плечами, давая понять, что реакция окружающих ему не слишком интересна. Тут же наклонился, легко поцеловал в подбородок и встречный вопрос задал:

— Есть хочешь?

Вот так я и узнала о визите горничной. Затем облачилась в одну из многочисленных герцогских рубашек и, потягиваясь, отправилась вслед за Даном в гостиную.

Картина, которую там застала, была вполне ожидаемой. На столе, установленном возле одного из огромных окон, появилась белоснежная скатерть, а на ней тарелки и кофейник — обед их светлости. Ну а угощение для маленького дракона рядом, на полу.

Меня такой подход, разумеется, не оскорбил, а вот Дантос недовольно нахмурился. Потом привычно подхватил миски и, водрузив их на стол, галантно предложил даме стул. Я, разумеется, согласилась, но с одним условием:

— Миски мои.

Блондинчик чуть скривился, однако спорить и подсовывать мне «человеческую еду» не стал. И это сильно порадовало, ибо порции, приготовленные для светлости, были прямо-таки гигантскими. Раза в полтора больше, чем обычно.

Последнее вызвало недоумение, которое тут же подметили.

— Это компенсация за пропущенный завтрак, — усевшись напротив, признался Дан.

Мигом вспомнились слова о том, что меня искали всё утро, и причины, по которым кто-то не позавтракал, стали более чем ясны. Но совесть проснуться не успела — от раскаяния отвлекло тихое и удивлённое:

— Ну надо же...

— Что случилось? — обратилась к Дантосу я.

В ответ мне предложили приглядеться к набору столовых приборов, и... в общем, повод для удивления действительно имелся. Просто количество приборов было двойным, в смысле на две персоны рассчитанным. Впрочем, с учётом сведений, полученных от Жакара...

— Некоторые из слуг догадываются, что я не просто дракон, — сказала, умыкнув у светлости сперва ложку, а потом и вилку.

— Я в курсе. Но ведь это не повод нарушать конспирацию.

Дантос был настолько серьёзен, что я не выдержала и разулыбалась. Тут же подхватила пшеничную булочку и сосредоточилась на супе.

Мой визави столь легкомысленную позицию точно не оценил, но голод оказался сильнее желания спорить. В итоге блондинчик последовал моему примеру — тоже обратил внимание на суп.

А через четверть часа, когда первый голод был утолён, это самое внимание переключилось на меня. Теперь Дантос сидел, жевал, поглядывал и молчал. Причём молчал выжидательно!

Вот тут и открылась одна принципиально важная проблема. Да, я приняла истинный облик и даже губы под поцелуй подставила, но простить не простила. То есть говорить нам было не о чем, разве что о выходке с приглашением Катарини и о трупке Ласта. Ну и о дневнике, разумеется.

И я уже раскрыла рот, дабы сообщить Дану о своём намерении задержаться в образе человека, но решительный стук в дверь мою инициативу оборвал.

— Дантос, нужно поговорить! — голос Вернона прозвучал очень сурово. — Срочно!

Мои намерения... нет, не изменились. Но я быстро сообразила, что если останусь в истинном облике, то дальше покоев герцога Кернского не уйду. То есть буду вынуждена сидеть тут, в то время когда там, снаружи, стряслось что-то важное.

Такой расклад, конечно, не понравился, и я спешно поднялась на ноги, чтобы удалиться в ванную.

— Вернон, минуту подожди! — крикнул тем временем Дантос и тоже вскочил.

Он в два счёта оказался рядом, ухватил за руку и привлёк к себе. В серых глазах

читалась... нет, не мольба, но искренняя просьба: «Не превращайся!»

Увы, но времени на обсуждения не было, и мне пришлось вероломно кивнуть. И сделать вид, будто намерена просто пересидеть визит мага в спальне.

С тем и ушла. Покинула гостиную, чтобы вскоре оказаться под той же дверью в облике чешуйчатой девочки и услышать предельно нервное:

— ...план императорского дворца и слепок ауры главного хранителя, понимаешь?! И у меня нет никаких сомнений в том, что он этим слепком воспользовался! То есть этот человек проник в государственные тайны! И какие из них он унёс в могилу, а какие разболтал или продал, мы знать не можем.

— И что ты предлагаешь?

— Во-первых, сообщить Роналкору, а во-вторых...

Нет, договорить Вернон не смог. Магу помешало выразительное «У-у-у» в исполнении одного ну о-очень сладкоголосого дракона.

Попыток встать на задние лапы и открыть дверь самостоятельно я не делала — ждала, когда за мной поухаживают. И дождалась... не очень довольного моим появлением Дантоса.

По всему выходило, что в этот раз телепатия не сработала, что для герцога Кернского превращение стало сюрпризом. Но угрызений совести я опять-таки не испытала — в данный момент меня больше заботила глупая идея Вернона рассказать обо всём Роналкору.

— Почему ты считаешь эту идею глупой? — спросил Дан, и я невольно вздрогнула.

Помянула крепким словом нестабильность ментального контакта, а потом призналась...

— Уу! — сказала я. Что в данном случае означало: подумай сам, если Роналкор узнает, то в замок сразу же понаедут всякие следователи, дознаватели и прочие личности. А нам эта толпёнь нужна?

Блондинчик довод не оценил — поджал губы и глазища прищурил. А через миг в тишине гостиной прозвучало:

— Кстати, а что ты говорила о векселях? Они твои по праву первого мародёра, или?..

Маленькая красивая я сделала большие глаза и бросила взгляд на переполненного эмоциями Вернона. А не найдя поддержки, села, обвила лапки хвостиком и тяжело вздохнула. Подвергаться допросу, конечно, не хотелось, но я с самого начала знала, что процедуры этой не избежать.

— Так что с векселями? — напомнил Дантос.

Я вздохнула опять и принялась делиться знаниями. И даже не сомневалась — вот сейчас телепатический дар светлости сработает без сбоев.

Сообщение о том, что я знаю найденного в склепе человека, особого удивления не вызвало. Признание, что человек этот был магом, тоже восприняли ровно. А вот когда я напомнила про ошейник и упомянула про роль Ластва в его появлении на драконьей шее, воздух в гостиной резко наполнился грозой. Источником этой грозы был, разумеется, Дантос.

Герцог Кернский пришел в ярость, причём резко. На мгновение стало страшно за дорожную мебель, но крушения всё-таки не случилось. Зато мы поняли — подпускать Дантоса к трупу не стоит. Впрочем, если этот труп уже осмотрели и он больше не нужен, то почему нет?..

Парой минут позже, когда буря стихла, я пояснила насчёт векселей. Рассказала, что

бумаги принадлежат мне, что Ласт забрал их после того, как заковал в ошейник. Данный поступок мертвяка стал поводом для новой вспышки герцогского гнева и тихого замечания Вернона:

— Этому человеку очень повезло, что он умер. Иначе...

Продолжить Вернон не потрудился, ибо ситуация была понятна без слов. Хотя лично я уверенности в том, что смерть от рук Дана была бы мучительней, не имела. И это моё мнение незамеченным не осталось...

— Поясни, — справившись с новым шквалом эмоций, попросил герцог.

Вот тут я вновь потупилась и даже чуть-чуть смутилась, но всё-таки сказала.

— Ву. — Что означало: мне известно, от чего умер Ласт. И это не многим легче смерти от пыток.

Их светлость нахмурился, потом передал мой ответ Вернону и нахмурился сильнее. А маг встрепенулся...

— И что же это было? — спросил он. — Я вижу, что смерть не рядовая, но единственное, что смог определить — труп не опасен и не заразен.

— Ву-у-у, — вырвалось в ответ.

А меня, вопреки воле, захлестнуло одно не слишком приятное воспоминание...

...Датар-Ши — небольшой городок на границе со Степью. Узкие улицы, вечная пыль, сухой, словно пергамент, воздух. Но желание поёжиться и втянуть голову в плечи вызвано отнюдь не архитектурой или климатом. Просто... это воровской город.

Нет-нет, ничего особо страшного тут не происходит! И проверяющим, объявись те в Датар-Ши, придраться будет не к чему. Вернее, придраться-то смогут, но только в том случае, если отыщут подземные ходы, скрытые под подвалами и канализацией. А это невозможно. Правда невозможно. Совсем-совсем!

Я сижу под широким тентом, за плетёным столиком, и пью прохладный чай. Чутьочку злюсь, потому что Ласт ушёл в подземелья два дня назад, и столь долгое его отсутствие искренне раздражает. А ещё... немного боюсь, потому что мужчин вокруг предостаточно, и я слишком часто ловлю на себе заинтересованные взгляды.

От этих взглядов хочется чесаться. Хочется встать, отряхнуться и вновь спрятаться в гостинице, но я не намерена потакать своим страхам. Во-первых, я весь вчерашний день в номере просидела и, кажется, начала покрываться плесенью. Во-вторых, люди этого сорта чувят страх не хуже, чем собаки, и относятся к нему не иначе как к приглашению напасть.

В итоге когда чашка пустеет, я принимаю решение прогуляться. Встаю, бросаю на стол монету, а сама устремляюсь к главной площади. Я знаю, что там есть торговые ряды и хочу оценить ассортимент. Возможно, даже прикупить какую-нибудь безделушку или две. А может, и три — а что, последнее дело было вполне выгодным, денег у меня достаточно.

Вот только Леди Судьба мои планы меняет...

Не доходя до площади, вижу мальчишку лет пяти. Он совершенно заурядный — чумазый, в истёртых, местами залатанных штанишках. Но улыбка у пацана совершенно невозможная. Такая яркая, такая заразительная, такая...

Я невольно заглядываюсь на эту улыбку, а через пару минут осознаю себя шагающей вдоль торговых рядов. Причём иду, что называется, на буксире. У этого самого ребёнка!

Вздрагиваю, хмурюсь, трясую головой, с запозданием понимая — мальчишка умудрился применить гипноз! Но прежде чем успеваю испугаться или рассердиться, оказываюсь у небольшого прилавка, на котором разложены амулеты и прочая магическая дребедень.

Пацан отпускает мою руку и отступает, улыбаясь шире прежнего. Я же понимаю — ребёнок дурного не хотел, просто он «зазывалой» подрабатывает. Снова хмурюсь, потом добровольно вынимаю из кармана медную монету и протягиваю мальчику.

И говорю строго:

— Больше так не делай! Не со мной!

Ребёнок радостно кивает и буквально растворяется в толпе, я же оборачиваюсь и начинаю разглядывать выставленный на прилавке товар. А почему не посмотреть? У столь предприимчивых людей, безусловно, что-то интересное найдётся!

— Что юной леди угодно? — спустя минуту спрашивает древний, худющий, но очень бодрый старик.

Я пожимаю плечами и продолжаю разглядывать товар. А потом вспоминаю об одной вещице, которая действительно нужна.

— Защита от воровства, — говорю я.

Продавец понятливо хмыкает.

Он бросает подчёркнуто-хитрый взгляд по сторонам, но я морщусь нос, давая понять, что интерес никак с местным населением не связан. Я же не первый день живу, и мне прекрасно известно, что тут, в Датар-Ши, вероятность ограбления крайне мала, ибо воровать у вора — моветон. Но в принципе, в целом, защита нужна. Мы с Ластом слишком много зарабатываем в последнее время...

— Тебе попроще или получше? — уточняет продавец.

— Второе, — отвечаю уверенно.

А собеседник щурится и новый вопрос задаёт:

— От простых людей или от магов?

Старик замолкает, а мне отчего-то кажется, что он прекрасно осведомлён, в чьей компании я в этот город явилась. Поэтому собственный ответ вызывает толику смущения.

— Ото всех.

Продавец показательно вздыхает, и мне совсем неудобно становится. Уж от кого, а от Ласта у меня секретов нет, и мне очень не хочется, чтобы кто-то думал иначе. Но улыбочка, с которой смотрит старик, слишком красноречива. Хотя...

Я усилием воли избавляюсь от глупых мыслей. Какая, бес пожри, разница, что подумает торговец? Чего я распереживалась?

— Мне нужна защита от воров. И не важно, кто этим вором будет.

— Это дорого, — отвечают мне.

— Насколько?

Торговец приглашает к прилавку молодого парня, который всё это время стоял в сторонке, а мне указывают на расположенное поблизости кафе. Я соглашаюсь, понимая: если не обзаведусь защитой, то хоть время в ожидании Ласта скоротаю.

Но всё оказывается не настолько дорого, как думалось. Цена вполне приемлема, более того, старик готов приступить к установке защиты немедленно. Я же вполне могу отдать ему сумку — ту самую, которую зачаровать нужно, — ибо она всё равно пуста, все ценности остались в гостиничном сейфе.

В итоге мы бьём по рукам, и через полчаса я получаю ту же вещь, но с магией — под подкладкой, в специальных кармашках, разместились кристаллы, которые в случае кражи лишают захватчика сил.

Вору нужно удалиться на десять шагов и всё, ноги подогнутся, руки ослабнут и вообще.

Причём заклинание достаточно сильное, чтобы срубить и мага, но...

— Такого, как Ласт, заклинание не ослабит, — признаётся торговец. Прежняя догадка насчёт знакомства подтверждается, угу. — Для магов его уровня этой защиты мало.

Несмотря на некрасивость ситуации, я этим словам рада, ведь теперь можно ответить:

— Ничего страшного. Ласт — последний, от кого нужно защищаться.

— Да?

В тусклых старческих глазах вспыхивают весёлые огоньки, а через секунду я слышу:

— Давай так: я добавляю к твоей защите вот это... — он достаёт из кармана нечто похожее на пудреницу. — Это будет бесплатно, но с условием: Ласту ни слова.

— И в чём подвох? — хмурюсь я.

А в ответ слышу:

— Здесь особенная магия с индивидуальной настройкой. Если Ласт откроет эту вещицу, то нарвётся на последствия.

— Какие?

Торговец точно хочет соврать, но в итоге говорит честно:

— Смерть. Медленная и мучительная. — Потом поясняет: — Здесь заклинание чёрной сыпи. На ауре эта магия не отображается, а первая стадия её действия неотличима от обычной простуды. А после первой стадии лечить бесполезно, после первой стадии ничто не поможет.

Я от такого заявления немею, зато собеседник мой по-прежнему говорлив:

— Думаешь, что уж кого, а тебя этот сучий хвост не ограбит? Но если Ласт настолько честен, то чего тебе бояться? Обещаю, по случайности он эту штуку не найдёт, только при целенаправленном обыске.

— Да как вы... — отхожу от ступора я, и... диалог продолжается.

Слово за слово, аргумент за аргумент, и меня банально загоняют в ловушку. Старик цепляется за мою искреннюю убеждённость, что Ласт не вор, и в итоге на сделку я всё-таки соглашаюсь.

«Пудреница» оказывается там же, где кристаллы — в кармашке под подкладкой, а я даю торжественную клятву: ничегошеньки Ласту не говорить.

Клянусь, а сама понимаю — скажу сразу же! И даже не подозреваю, что признание моё всё-таки не состоится...

Вначале просто забуду, потом вспомню, но отвлекусь, а чуть позже соглашусь с доводами торговца: если Ласт никогда на моё имущество не покусится, то какой смысл про индивидуальную магическую ловушку рассказывать? Зачем предупреждать об опасности, которая никогда не наступит?

Ну и ещё кое-что...

— Вы с Ластом враги? — спрашиваю у старика. — И по какому поводу поссорились?

Собеседник юлить не пытается. Он отвечает сразу и без запинки, но то, что слетает с тонких губ, слишком невероятно. Я слушаю, таращу глаза и не верю. Просто не верю, и всё!

— Видишь ли, девочка, я слишком стар для некоторых... хм... работ. Поэтому три года назад имел неосторожность заключить с Ластом сделку. Я вручил ему дубликат ауры главного хранителя и план императорского дворца и рассчитывал получить взамен кое-какие артефакты из сокровищницы. Но награды своей так и не увидел. Ласт заявил, что до хранилища не добрался, что слепок ауры не сработал и самого Ласта едва не взяли. Но я знаю, что это ложь...

Нет, я не поверила, но это не помешало наклониться и прошептать:

— А что правда?

— Ласт в императорском хранилище был, — отчеканил старик уверенно. — Но к артефактам и побрякушкам не притронулся. Он не захотел тратить время и силы на заклинание обнаружения дополнительной защиты, предпочёл отсидеться в архиве.

— Где-где? — переспросила я.

Ответом мне стала лёгкая снисходительная улыбка.

— Архив, девочка, это место сосредоточения тайн. Эти тайны бывают очень полезными и прибыльными... Гораздо прибыльней, нежели артефакты, которые нужно отдать компаньону.

Почему торговец выдал мне эту историю? Нет, не знаю. И совсем не уверена, что смогла бы пересказать её кому-либо ещё. Утверждать, что тот мальчишка с удивительной улыбкой водит к прилавку старика всех и каждого, тоже не возьмусь, но это, если вдуматься, совсем не важно.

А вот подаренная «пудреница» оказалась крайне полезна... После того как я очнулась в клетке и осознала, что именно произошло, мысль о чёрной сыпи стала лучиком света. Возможно, это неправильно, но когда знаешь, что твой обидчик получил по заслугам, жить гораздо проще.

— Астра? — донеслось откуда-то издалека, и я вздрогнула, возвращаясь в реальность.

Вспомнила где и с кем нахожусь, а потом мысленно сообщила про магию с индивидуальной настройкой и вызванную этой магией сыпь.

После того как герцог Кернский расшифровал моё послание, Вернон побледнел и округлил глаза. А через миг выпрямился и выдохнул:

— Ну надо же!

Дальше был короткий ликбез для далёкого от магии Дантоса. Мол, болезнь магико-алхимического происхождения, чрезвычайно редкая, незаразная, но смертельная для носителя. Лекарств от неё нет и не предвидится, а счастье в том, что сил на подобное заклинание уходит очень-очень много, и магов, способных его сотворить, в империи считай не имеется.

Вслед за этим «магов не имеется» случилась попытка расспросить о подробностях заражения, но я отмахнулась. В данный момент меня заботило другое...

— Ласт избегал людей и коллег, — по-драконьи сказала я. — А делиться информацией вообще ненавидел.

— Думаешь, все тайны остались при нём? — уточнил Дан.

Маленький дракон тяжело вздохнул. Уверенности не было, но...

— Сыпь убивает за полтора года. То есть Ласт больше пяти лет назад скончался. Какие-то признаки утечки государственных тайн за эти годы были?

Герцог Кернский задумался на пару мгновений и сказал:

— Нет.

А я опять вздохнула.

— Нужно проверить дневник. Ласт отмечал все важные события, и если он с кем-то чем-нибудь поделился, то это должно быть отражено в записях.

Слова прозвучали как всё то же «Ву-у-у», но Дантос понял. Тот факт, что я не слишком в своих выводах уверена, незамеченным также не остался, но спорить со мной всё-таки не стали. Единственное, герцог Кернский сказал:

— Скрыть ситуацию от Роналнора мы всё-таки не можем. Но я попрошу обойтись без отправки к нам дознавателей, тем более дело крайне неоднозначное и один чиновник, — блондинчик кивнул на Вернона, — у нас уже есть.

Решение, в общем-то, порадовало, и теперь я вздохнула не тяжело, а спокойно. А в наступившей тишине новый вопрос прозвучал на сей раз от брюнета:

— Астра, как, по-твоему, он очутился в этом замке? Что здесь делал?

— Понятия не имею. Нужно посмотреть дневник, возможно, там какие-то подсказки найдутся.

Вернон мою реплику, как и раньше, не понял, а вот Дантос проникся. Даже вознамерился за этим самым дневником сходить, но увы.

Увы, но в дверь хозяйских покоев снова постучали, а после того как Дантос бросил недовольное «войдите», на пороге нарисовался Жакар. Столь же пузатый и румяный, как и всегда.

Он отвесил лёгкий поклон и сообщил о том, что стражники уже извелись в ожидании точных распоряжений. В частности, вояк из замкового гарнизона интересуется, будет ли продолжен начатый Верноном осмотр трупа и на какой срок нужен караул у комнаты, в которую этот самый труп поместили.

По мне вопросы были плёвыми и вполне могли подождать, но стражники считали иначе. Один из них даже поднялся на хозяйский этаж и теперь топтался поблизости в надежде на ответ.

— Позови его, — узнав о присутствии стража, сказал Дантос.

Толстощёкий дедок охотно отстранился, пропуская внутрь невысокого, худощавого мужчину в форменной куртке, а маленькая красивая я замерла в полном офигении. Просто в гостиную мой бывший сосед вошёл. Натар.

За девять лет, прошедшие с момента нашего расставания, Натар изменился, но не сильно. По крайней мере, у меня сложностей с узнаванием не возникло. Те же тёмные до черноты глаза, непослушные каштановые волосы, едва прикрывающие шею, слишком крупный нос, и отдельный штрих — крайне недовольная физиономия.

Натар был недоволен ровно столько, сколько я его помнила! Впрочем, когда он переступил порог гостиной, выражение лица всё-таки изменилось — оно стало удивлённым. То есть дракона этот конкретный стражник видел впервые. Значит, в момент нашего прибытия Натара поблизости не было.

Несмотря на потерянную челюсть, бывшему соседу таки удалось взять себя в руки и переключить внимание на Дантоса с Верноном. А эти двое как раз пытались понять последовательность действий, обсуждали, что всё-таки делать с трупом.

Возможно, их слова были важны и интересны, но я ничего не слышала. Словно замороженная сидела и глядела на того, кто вечно грозился или поколотить, или макнуть в какую-нибудь лужу. А потом, как оказалось, ушёл из Рестрича вслед за мной...

Натар внимание со стороны дракона чуял — он пару раз покосился на маленькую красивую меня, но рассматривать, как в начале, не пытался. Он вообще стоял и усиленно строил из себя настоящего воина — собранного, чинного и совершенно невозмутимого.

А у меня надобности притворяться не было, и в какой-то момент я всё-таки не сдержалась... Поднялась на все четыре лапки и медленно, но неотвратимо двинулась к стражу.

Вот теперь никаких «покосился»! Натар застыл столбом и вытаращился в оба глаза. Потом попытался привлечь внимание Дантоса и Вернона, которые слишком обсуждением судьбы трупа увлеклись, и сильно вздрогнул, когда карликовый дракон подошёл вплотную и ласково потёрся скулой о голенище сапога.

— Ваша свет... — вновь попытался привлечь внимание Натар, но запнулся. Видимо потому, что я подняла на стражника глаза и непроизвольно улыбнулась во все зубы. А потом привстала на задних лапках и, ласково боднув в ладонь, сказала:

— Ву-у-у!

Погладь дракона, воин. Ну же! Ну погладь!

Натар нервно сглотнул, а блондинчик и маг резко замолчали. Я надеялась, что эти двое объяснят бледнеющему стражу, что дракон ни капли не опасен, но сладкая парочка молчала по-прежнему.

Золотая девочка дала им целую минуту, чтобы одуматься, но увы. В итоге пришлось решать проблему самостоятельно.

Я обошла Натара и о второй сапог потёрлась. Опять приподнялась, снова боднула в ладонь. Затем привстала и потёрлась шеей о бедро.

— Ву-у-у, — искренне сообщила я. — Ву-у-у!

Ещё несколько очень напористых движений, и воин таки понял, что от него требуется. Несмотря на сильнейшее изумление, наклонился и погладил по чешуйчатой голове. Ну а когда осознал, что это не ловушка и я в самом деле приглашаю к ласке, заметно расслабился. Он опустился на корточки и уже вознамерился подарить целый океан удовольствия, как вдруг...

— Астра! — воскликнул кто-то.

А? Что? Где?

Я вздрогнула и не сразу узнала в этом возмущённом баритоне голос герцога Кернского. А когда повернула голову и бросила взгляд в сторону блондинисто-брюнетистой парочки, вообще растерялась. То, что Вернон пребывал в шоке, это ладно, это не в счёт. А вот их светлость...

Дантос откровенно побагровел и сжал ладони в кулачища. Казалось, ещё миг и он ринется в драку, как какой-нибудь простолюдин. Но самым интересным было не это, а тот факт, что у герцога Кернского глаза светятся, а по коже рук бегут золотые искорки.

Эти искорки завораживали, и мне стоило больших усилий отвлечься и призвать Дантоса к порядку.

— Ву! — выпалила я.

И добавила мысленно: это мой друг детства! Мы на соседних улицах жили!

— Как тебя зовут? — чуть опомнившись, спросил хозяин замка.

— Наиль, — соврал Натар.

— Звание?

Стражник резко вытянулся по струнке и только после этого ответил:

— Сержант, ваша светлость!

Вопрос про звание был бессмысленным — на куртке Натара имелись нашивки, и уж кто, а Дантос звание прочесть мог. То есть здесь и сейчас кто-то хотел потянуть время. Сориентироваться пытался.

— Ву-у-у, — напомнил о себе дракон. Потом приподнялся и опять в ладонь стража тыркнулся. И пусть ответом на мои действия стала новая порция света из глаз и очередной забег золотых искорок, не струхнула.

— Этой мой друг! — повторила мысленно.

— Да неужели! — ответил Дантос уже вслух. — И именно поэтому ты об него обтираешься?

Глаза светлости благополучно потухли, а в гостиной повисла пауза. Натар с Жакаром глядели недоумённо, а Вернон... ну он тоже прифигел. А лично я сделала два шага в сторону и засопела. Да, обтираюсь. Но я же дракон! У меня других способов выражения чувств просто нету!

Я точно знала, что телепатия сработала, но реакция Дантоса была не слишком адекватной — он сложил руки на груди и грозно прищурился. А я... а мне... а мне так обидно стало! Сам, значится, всяких виконтесс в замке привечает, а мне даже со старинным другом пообщаться нельзя?

Как ни смешно, но блондинчик аргумент не оценил. Он даже хотел возразить, но, наконец, вспомнил, что мы не одни.

В итоге меня одарили суровым молчанием и новым гневным прищуром. А я подумала, и тоже прищурилась! А потом скакнула обратно к Натару, подставила чешуйчатую голову и заявила:

— Ву-у-у! — Что означало: гладь меня немедленно!

Но страж не шевельнулся. Понял, что хозяин категорически против, и решил проявить благоразумие. И даже мой укоризненно-тяжёлый вздох на решение не повлиял.

— Астра, — попробовал вклиниться в ситуацию Вернон. — Астра, отстань от человека.

Я дёрнула хвостом, как бы намекая, что ревнивцы и их друзья идут лесом, но маг не

допёр. А вот светлость...

— Так. У нас труп из склепа. И осмотр лучше закончить сегодня.

С этими словами блондинчик схватил со стола нечто похожее на карту и прямоугольный кристалл из числа тех, на которых слепки аур хранятся, и бодро направился к выходу.

Прочим присутствующим, исключая Жакара, не оставалось ничего иного, как последовать за светлостью. Ну а я тоже к этой процессии присоединилась. Только в действительности не за Дантосом, а за сородичем увязалась.

Мне категорически не хотелось расставаться с тем, кто столь внезапно вернулся в мою жизнь. Наоборот! Я мечтала вцепиться всеми лапами, обнять крепко-крепко, потом отругать — не за что-то, а так, ради профилактики — и засыпать вопросами.

А вопросов было много...

Во-первых, меня интересовали подробности побега из Рестрича, в частности — мотивы. Прощальная записка какой-то свет на произошедшее проливала, но его было недостаточно. Душа жаждала большего!

Во-вторых, хотелось знать, как Натар жил все эти годы и как очутился в Керне. Как стал стражником замкового гарнизона. Как устроился, какие планы на будущее имеет и вообще всё-всё!

Ну и отдельный, мелкий, но любопытный, момент: как ему удалось разминуться с Гертоном? И заметил ли стражник присутствие здесь одарённого? Понял ли, что кто-то бродит по округе, собирая «образы» замковой прислуги и лиц, приближённых к герцогу?

Впрочем, нет. Заметить Гертона Натар не мог, ведь одарённый точно не в истинном облике этим делом занимался. В том же, что касается обратного, в смысле обнаружения Натара Гертоном...

Думаю, они либо вообще не пересеклись, либо Гертон попросту не знал Натара в лицо. Последнее, кстати, вполне возможно, ведь Натар сбежал из Рестрича почти сразу после меня, то есть до того, как в Рестриче объявились вызванные по тревоге одарённые.

И раз так, то бывший сосед, в отличие от той же Юдиссы, личного знакомства с Гертоном и компанией не удостоился. Натара вызванные одарённые не допрашивали и, следовательно, не видели.

Почувствовать беглеца Гертон не мог тем более, ибо такой фокус срабатывает лишь с теми, в ком есть родовая магия. А в Натаре родовой магии — да, той самой, которая и позволяет метаморфам перевоплощаться, — нету. Как, впрочем, в подавляющем большинстве остальных моих сородичей.

Именно поэтому Натар, несмотря на недавний визит в Керн внука нашего старейшины, жив и здоров. По той же причине продолжает службу, а не возвращается в Рестрич, погоняемый кнутом и угрозами.

Подумав об этом, маленький дракон слегка споткнулся, что стало поводом вынырнуть из фантазий и обратить взор на окружающую действительность. И тут же поймать взгляд герцога Кернского, который всё так же шёл впереди, но обернулся.

Чуйка подсказала — телепатия работала без сбоев, то есть Дантос все мои мысли слышал. Но вопроса, который прозвучал в следующий миг, в моём списке не было!

— Сержант, а ты женат?

Золотая девочка опять споткнулась — как-то не ожидала от светлости такой логики. Друг детства удивился ещё больше, но ответил, не раздумывая:

— Да.

От Дантоса повеяло чем-то сильно напоминающим облегчение, а вот следующий вопрос... Скажем так, с учётом знаний, которыми владел Дан, вопрос был болезненным и бестактным, но тем не менее.

— А дети есть?

Вот теперь Натар паузу всё-таки взял.

— Родных нет, — наконец сказал он. — Есть приёмные. Двое.

На последних словах голос стражника потеплел, а драконья сущность уловила ощущение счастья. Оно было очень светлым и до того искренним, что сердце сжалось.

Блондинчик, как ни странно, тоже проникся.

— Это замечательно, — мягко сказал он.

— Думаете? — переспросил воин почти шёпотом.

Их светлость помедлила, но кивнула.

Остаток пути прошли молча. Миновали три лестницы, чтобы оказаться в подвальном коридоре, соседним с тем, который вёл в склеп. И этот коридор стал ещё одним поводом споткнуться. Дело в том, что тут тюрьма располагалась.

Заключённых, если верить драконьей сущности, не имелось, но двери с решетчатыми окошками впечатляли. Правда, труп Ласта всё-таки не в камере разместили, а в одной из комнат для допросов.

На этой двери решётки не имелось, зато рядом с ней наблюдался караул в составе четырёх человек. Завидев герцога, стражники выпрямились и щёлкнули каблуками, но через миг всё внимание мужчин переключилось на меня.

А я что? Я ничего. Осознав интерес, остановилась и крутанулась на месте. Потом выдержала паузу и крутанулась ещё раз.

Смотрите, пожалуйста, мне не жалко. И да, я понимаю, что прятать такую красоту от мира просто грешно!

Ну как? Как можно скрывать эти великолепные короткие лапки? Эти красивые крылышки и изящный до дерзости хвост? Эти янтарные глаза, острые шипы и блестящие чешуйки! Ну и её — неповторимую грушевидную фигуру...

— Астра, — послышалось со стороны Дантоса. В голосе светлости звучал лёгкий, но укор.

А вот Вернон бранить не стал, он шумно втянул ноздрями воздух, а потом не выдержал и рассмеялся. Тихо, необидно, но всё-таки!

Стражники тоже заулыбались, я же повернулась к Натару и спросила:

— Гладить будешь?

Бывший сосед промолчал, но чутьё подсказало — нет, гладить дракона эта бука не собирается. Но данный факт не помешал мне остаться по эту сторону двери, в смысле отказаться от осмотра трупа, которым намеревался заняться Дан.

Блондинчик оставлять дракона без присмотра точно не хотел, но под недоумёнными взглядами окружающих сдался. В итоге они с Верноном скрылись в комнате для допросов, а я плюхнулась на попу и принялась ждать.

Я была такой маленькой, такой скромной и послушной, что стражники не выдержали. Старший из них осторожно шагнул ко мне, чтобы тут же услышать:

— Брумс, ты сдурел? Что если покусает?

— Роззи заверила, что дракон не кусается, — парировал мужчина.

Он сделал ещё полшага, и тут в разговор Натар вмешался.

— Астра не покусает, — сказал сородич тихо, — а вот их светлость может. Если рядом с Астрой застучает.

Стражники, как ни странно, поверили. Вот только любопытство оказалось сильнее! Уже через минуту меня гладили, почёсывали и нахваливали. Попавший под бич герцогского гнева Натар тоже не сдержался, так что свою порцию нежности я всё-таки получила.

А вот про золотые искорки и склонность светлости спорить с безмолвной зверушкой сородич не сказал. Но вероятность, что Натар станет молчать об увиденном вечно, была, конечно, никакой. Впрочем...

Сижу. Сижу в столовой, на специально принесённом для меня кресле, в самой небрежной позе и... ну вроде как дремлю. Тот факт, что в животике слегка бурчит, немного отвлекает, но о том, чтобы спрыгнуть на пол и одарить вниманием поставленные для меня миски, и речи быть не может.

Ага, откусать из мисок в присутствии всей замковой прислуги я могу, а вот с компанией графинь всё иначе. Я не то чтоб стесняюсь, но... в общем, не хочется мне. Совсем-совсем.

Сижу. Лениво прислушиваюсь к бряцанью вилок и размышляю о невероятной прыти этого семейства. То, что граф уехал — это ладно, это ничего, а вот супруга с дочерью... Они же стен замка ни на миг не покидали! Даже за вещичками своими не вылезли! Тем не менее чемоданы им уже привезли. И скорость доставки создавала впечатление, что вещи были собраны заранее.

И вот как, скажите пожалуйста, к такой ситуации относиться?

А как относиться к тому, что герцог Кернский вдруг решил, что ужинать лучше не отдельно, а с гостями?

— Постоянно игнорировать леди Сицию и Катарину очень невежливо, — мотивируя это своё решение, сказал он. Но слова были произнесены с такой интонацией, что даже без драконьего чутья ясно — врёт!

И вот теперь мы здесь, в столовой. Вернон и Дантос уплетают за обе щёки, ибо до самого ужина с трупом провозились, а графиня с виконтессой строят из себя птичек. В том смысле, что едят медленно и по крошке. Особенно вторая.

Ну а я... Да-да, сижу! И чем дольше размышляю обо всём об этом, тем больше хочется совершить какой-нибудь экспрессивный поступок. Отгрызть мелкой виконтессе ногу, например. Или голову...

Наконец стук столовых приборов становится тише — оголодавшие мужчины прекращают жрать и начинают кушать. И вот тут-то и звучит вопрос, призванный завязать долгую светскую беседу.

— Ваша светлость, — прожевав лист салата, говорит леди Сиция. — Мы слышали, что-то случилось. Какая-то неприятность.

— В вашем фамильном склепе, — добавляет Катарина участливо.

Прежде чем ответить, блондинчик тянется за вином. Делает глоток из бокала, бросает короткий взгляд на Вернона, а потом говорит:

— Да, в склепе найден труп постороннего.

Катарина вроде как пугается, округляет глазёнки и переспрашивает:

— Постороннего? Да неужели...

— Именно, — подтверждает Дантос.

— А как он туда попал?

В итоге желанная беседа таки завязывается, и тот факт, что герцог и Вернон о многом умалчивают, ни на что не влияет. Более того, несмотря на это самое умолчание, посвящённая в тайны, я узнаю из разговора подробности, которых не ведала!

— Вы думаете, что труп пролежал в склепе около пяти лет? — уточняет Сиция. И добавляет: — Но почему так долго? Почему его не обнаружили раньше?

Дантос пожимает плечами, делает новый глоток из бокала, и говорит:

— Я не люблю посещать склеп. А прислуга, зная о моём отношении, тоже открывать эту дверь не торопится.

— Ах, ну конечно, — графиня переходит на шёпот и говорит сейчас всё-таки не Дану, а самой себе: — Конечно, та жуткая смерть вашего отца. Она же именно в склепе случилась.

Раздаётся тихое «кхе-кхе» — это Катарина напоминает матери о чувстве такта. Ну а «дремлющий» в кресле дракон невольно вздрагивает.

Отца светлости убили в склепе? Ну надо же... Да, если вдуматься, это многое объясняет.

Убийство — это всегда ужасно, но участь, постигшая родителя Дантоса, была особенно страшной. Он попал в руки людей, близких к Братству Терна, и стал жертвой ритуала, смысл которого забрать максимум крови. То есть его подвесили вниз головой, а потом перерезали артерию... Ну а дальше...

Нет. Нет, додумать не получается. Люди из Братства Терна интересовались метаморфами, поэтому мы знаем о фанатиках больше, чем обыватели. Более того, старейшина Ждан давал прочесть подробное описание ритуала и его последствий — в смысле описание того, как место преступления выглядит и в каком состоянии находится труп.

Со времён моего обучения прошли годы, но то описание помню отлично — неудивительно, что к горлу подкатывает тошнота, а к глазам слёзы. И если Дантос, которому на момент смерти отца то ли семь, то ли восемь было, место убийства видел, то его нежелание посещать склеп очень понятно.

Ну а если добавить сюда скорую смерть матери и появление в замке регента, который, кстати, очень сильно саркофагами интересовался, то картина совсем грустной становится. И да, удивляться тому, что усыпальницу не посещали несколько лет, не приходится.

— А запах? — вырвал из мыслей голос Катарины. — Там, должно быть, ужасно пахло?

Маленький дракон мысленно поморщился и пожелал всем приятного аппетита, но кернская аристократия оказалась не брезгливой. Как и примкнувший к ней маг. Он-то и сказал:

— Запаха не было. Труп даже не разложился, а просто засох.

— А разве такое возможно? — удивилась Сиция.

Вернон кивнул и принялся блистать знаниями:

— Человек умер от сложнейшего заклинания, построенного на магико-алхимической основе. Это же заклинание, вернее, вызванная им болезнь, поспособствовали мумификации. Причём мумификация протекала стремительно — гораздо быстрее, чем обычно. Ну а в том, что касается запаха: сухое, как понимаете, почти не разлагается. То есть и запах отсутствует.

Из всей этой тирады графиня выцепила только одно.

— Болезнь? — переспросила женщина нервно.

Вот только испугаться до такой степени, чтобы сбежать из замка, увы, не успела.

— Не волнуйтесь, — сказал маг. — Болезнь не заразна.

Леди Сиция шумно выдохнула и вновь подцепила на вилку лист салата. А через пару

минут разговор свернул в иное, менее драматичное русло. Причём инициатором и главным дознавателем была уже не Сиция, а юная Катарина.

Девушка пристала к Дантосу на предмет Императорского театра: как давно Дантос там бывал, как оценивает игру новой примы, и прочее, прочее, прочее...

Блондинчик отвечал сперва неохотно и односложно, что подсказывало — поклонником театра он всё-таки не является, но потом разговор оживился и потёк быстрее.

Причина? Ну скажем так... Катарина постаралась.

Бледная виконтесса слушала каждую реплику светлости с подчёркнутым вниманием, принимала каждое слово со щенячьим восторгом и глядела на мужчину самыми влюблёнными глазами. А ещё слегка тупила, давая Дантосу возможность объяснять и делать некоторые отступления от темы.

При этом и Вернон, и леди Сиция из разговора выпали, то есть Дан и Катарина считай тет-а-тет общались. И этот междусобойчик откровенно бесил!

Впрочем, тот факт, что титулованная малолетка заигрывает с моим герцогом, бесил тысячу раз сильнее, но я держалась. Правда, ровно до тех пор, как разговор свернул в уже знакомое русло и вновь коснулся меня.

— Я помню выступление Астры в цирке, — с нотками всё того же восторга сказала Катарина. — Она так замечательно прыгала через обруч. А ещё на задних лапах ходила и пела под дудочку.

— Да, Астра — большой талант, — хмыкнул герцог.

Ну а Катарина...

— Мы можем надеяться на то, что Астра нам что-нибудь покажет? Станцует, споёт или хотя бы через тот же обруч попрыгает?

Я от такого предложения искренне опешила, Вернон поперхнулся вином, а Дан замер на пару мгновений, потом резко мотнул головой и сказал:

— Нет. Исключено.

В голубых глазах виконтессы вспыхнуло недоумение, тонкие губы сложились обиженным бантиком. А герцог пояснил:

— С цирком покончено, Астра не выступает.

— А что же она тогда делает?

— Живёт, — пожав плечами, отозвался Дан. — Спит, ест, играет...

— То есть дракон бесполезен? — перебила Катарина. И тут же продолжила в своей сладко-восхищённой манере: — О, это так великодушно с вашей стороны! В наше циничное время мало кто готов тратить деньги на что-то, что не несёт выгоды.

Я от такого заявления чуть с кресла не рухнула. Вернон опять подавился, а Дан...

— Вообще-то Астра не бесполезна, — сказал ровнее, чем хотелось бы. — У неё множество талантов. Например, она отличный телохранитель.

Графиня с дочерью удивлённо переглянулись.

— Телохранитель? — спросила уже Сиция. — Но ваша светлость, зачем вам телохранитель в Керне? Тут все свои. Тут врагов нет.

— Врагов нет, но посторонний труп в фамильном склепе нашёлся, — парировал блондинчик.

Сиция раскрыла рот в явном намерении возразить, но тут же захлопнулась за неимением аргументов. А её дочке хватило ума отстать от Дантоса и переключиться на Вернона.

— А как давно вы магией занимаетесь? — хлопнув ресницами, спросила она. — Это сложно? Это опасно?

— Мм-м... — ответил брюнет. — Мм-м...

Разговор опять повернул, и я прислушиваться перестала. Просто сидела в кресле, смотрела на мамашу с дочкой и думала — за что же они так меня невзлюбили? То лишай выискать хотели, а теперь вот... бесполезной обозвали. И это всё при том, что я ничего плохого этой парочке не сделала!

В следующий миг двери столовой распахнулись, дабы впустить небольшую делегацию лакеев. Это смена блюд подоспела. Причём она была последней — господам чай и десерт подавали.

Для меня тарелочка с десертом тоже нашлась — её аккуратно поставили рядом с нетронутыми мисками. Потом, подумав, миски всё-таки забрали, и я осталась один на один с большим куском шоколадного торта.

Слюнки? Нет, не потекли. Более того — неожиданно возникло ощущение, что ещё чуть-чуть и любимая дразнилка Дантоса таки сбудется. В смысле ещё немного и у меня действительно слипнется. И не факт, что только попа!

И я в самом деле собиралась проигнорировать угощение, но ровно до тех пор, как слуха коснулся писклявый голос Катарины.

— Ой, а Астре тоже десерт полагается? Но ведь животным сладкое очень вредно. Зубы выпасть могут и шер... хм... то есть чешуя.

Всё. Терпение у дракона кончилось.

Я притворно зевнула, поднялась на лапки и грациозно спрыгнула на пол. С показательной ленцой обнюхала кусок торта и осторожно лизнула глазурь. А потом принялась есть, но не как обычно, а... в общем, я не аккуратничала. Ну а на последнем слое крема вообще повозюкала по тортику подбородком!

Отдельная приятность: пока я совершала акт чревоугодия, беседа за столом продолжалась. То есть внимания на маленького дракона никто не обращал.

Когда я закончила и, выдержав паузу, посеменила к столу, меня также не заметили. Тем интереснее было подкрасться к Катарине и, водрузив подбородок ей на колени, сказать ласково:

— Ву-у-у.

Девушка вздрогнула, но не завизжала.

— Ты! — выдохнула виконтесса. — Что тебе надо?

— Ву-у-у, — делая честные глазки, повторила я. — Тортиком с драконом поделишься?

— Астра! — попыталась урезонить светлость, но я не поддавалась.

Всё так же стояла и смотрела, и вроде как мечтала о том, что Катарина возьмёт блюдце с ещё нетронутым шоколадным треугольником и поставит на пол. Я даже высунула язык и пару раз облизала собственный нос, дабы проиллюстрировать желания, а пигалица эти желания даже поняла, но...

— Обойдёшься, — сказала мерзавка шёпотом. А потом громко, для всех: — Прости, Астра, но ты и так толстая.

Я?!

Карликовый дракон оскорбился до глубины души, но виду не подал. Всё так же стоял, водрузив подбородок на колени девушки и смотрел честными янтарными глазами.

— Нет, — повторила Катарина строго и притворилась, будто никакого дракона не

существует. И это был прямо-таки гигантский подарок с её стороны!

— Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, дай тортик! — взмолился дракон и принялся ластиться. В смысле подлю вытирать уже не только подбородок, но и весь рот, и дёсны о нарядное платье.

Когда же стало ясно, что «воспитательница» не дрогнет, золотая девочка отступила. С секунду полюбовалась на творение морды своей и, придя к выводу, что коричневые разводы смотрятся на бледно-персиковом фоне идеально, отправилась обратно к креслу.

Там печально обнюхала пустую тарелку из-под собственного десерта и, оглянувшись на стол, устремилась к двери.

Вы извините, но я со жмотами не общаюсь. И раз вы все такие противные, то лучше к Роззи пойду. Уж она-то не обидит! Уж она-то и покормит, и погладит, и всё остальное.

С этими мыслями я добралась до двери. Привстав на задних лапах эту самую дверь толкнула и благополучно выбралась в коридор. Ну а прежде чем дверь закрылась, услышала громкое ошарашенное «ах»! А следом визгливое:

— Это же доранский шёлк! С него же такие пятна не выводятся!

Маленький дракон точно знал, что ничегошеньки ему за этот акт правосудия не будет. Но на всякий случай стрелой сорвался с места и помчался... нет, всё-таки не на кухню, а в покои герцога Кернского.

Дан, конечно, зараза, но в его комнатах есть бассейн, который я ещё не опробовала, а также дневник Ластва. Ну а в том, что касается пропущенного ужина, — разберёмся. В крайнем случае наверстаем завтра.

С бассейном, увы, не сложилось. С ужином, впрочем, тоже. Нет-нет, никаких катастроф! Просто пока подогревалась вода, осознала, что меня нещадно клонит в сон.

В итоге плюнула на все планы и отправилась к кровати. Сомкнула зубы на краешке покрывала, благополучно стащила оное на пол, а сама запрыгнула на постель. А в момент, когда лапы коснулись пружинистого матраса, вспомнила о том, что случилось днём. В частности, в каком состоянии это роскошное койко-место после нашего с Дантосом общения осталось...

Тут же захотелось завывать и побиться головой о стену. Я же собиралась застелить, дабы скрыть следы пребывания в спальне женщины! А в итоге... бес меня пожри, нас Вернон отвлёт! Вот не мог зайти на полчаса позже?

Угу, это был несомненный провал конспирации, который сильно опечалил. Объятая этими эмоциями я вытоптала полянку в центре кровати и легла. Но не успела закрыть глазки, как в спальне объявился Дантос. Улыбчивый и слегка хмельной.

— Не стыдно? — с порога спросил герцог Кернский. В голосе прозвучал смех.

Я смачно зевнула, намекая — нет, нисколько. Потом повернулась на другой бок и честно попробовала уснуть.

И у меня, как ни странно, получилось! То есть к маленькому дракону никто не пристал даже для того, чтобы погладить или почесать между крылышек. То есть блондинчик не меньше моего утомился, что, впрочем, неудивительно — день и вправду выдался насыщенным.

Ну а следующее утро оказалось не лучше...

То есть сперва всё шло хорошо: я проснулась, потянулась, обнаружила, что светлость ещё спит, и поспешила эту оплошность исправить. Я подползла ближе и коварно лизнула в

плечо, а когда мужчина не среагировал, громко засопела в ухо.

Всего секунда — и кое-кто заворочался, попытался отстраниться и продолжить спать, но маленький дракон не отстал.

— Ву... — сообщила я. А когда Дантос вздрогнул и очнулся, рухнула на подушки и притворилась спящей.

Несколько секунд в комнате царила недоумённая тишина, потом прозвучало:

— Не прикидывайся, Астрёныш.

Я перевернулась на спину, выставив красивое пузико, и только после этого приоткрыла один глаз.

Ощущения подтвердились — блондинчик уже не спал. Приподнявшись на локте, хитро взирал на меня. Рубашки на Дантосе не имелось, волосы были растрёпаны, что придавало светлости очень домашний вид, но умилиться этому облику я не успела. Просто в следующую секунду послышался стук в дверь. Далёкий, но ужасно настойчивый.

Дантос вторжению не порадовался — он закатил глаза и тяжело вздохнул. Но, несмотря на присутствие рядом умопомрачительной чешуйчатой девочки, которой точно требовалась ласка, поднялся и отправился открывать.

Я встать не потрудилась, ибо была убеждена — и так всё узнаю. Но когда герцог Кернский вернулся в спальню, единственным, что мне сказали, было усталое:

— Началось...

После чего их светлость развернулась и бодро удалилась в ванную. А я осталась лежать на мягких подушках, в гнезде из одеяла и полном недоумении.

Правда, спустя полчаса — после лёгкого и стремительного завтрака — ситуация всё-таки прояснилась. И мне захотелось повторить стон светлости:

— Началось...

Их было трое — трое делегатов от местных аристократических родов, которые примчались поприветствовать владыку здешних мест. Обнаружив друг дружку в небольшой гостиной, где должна была состояться встреча с герцогом, визитёры не обрадовались. Блондинчик при виде подданных удовольствия тоже не испытал, но заметить это было невозможно. Драконья сущность и та не сразу истинные эмоции различила.

— Ваша свет... — начал было первый из них, но запнулся, увидев как в гостиную заруливаю я.

— Ваша свет... — воспользовавшись заминкой первого, попытался заговорить второй. Но тоже заметил и тоже замолчал.

Ну а третий тарацился молча. Причём он был единственным, у кого хватило ума отпрянуть и показать на меня пальцем. Этот приступ паники вызвал невольную улыбку и желание познакомиться с третьим поближе, но я всё-таки сдержалась.

Чинно проследовала за Даном и доверчиво прижалась к герцогской ноге, когда тот остановился.

— Доброго утра, господа! — поприветствовал визитёров блондин. — Как поживаете?

Мужчины наконец отмерли и заулыбались. И руки для рукопожатия потянули, и вообще...

— Ваша светлость, мы так рады вашему возвращению! — воскликнул-таки первый.

— Позвольте выразить своё уважение, — заявил второй.

— Очень рады, — пролепетал третий. — Очень!

Дальше были кофе и короткая общая беседа. Троица визитёров всё так же выражала радость, справлялась о здоровье и планах. Дантос тоже интересовался, но больше из вежливости, ибо уж о чём, а о делах герцогства знал прекрасно — пока мы жили в столице, ему каждую неделю донесения привозили, да и жалобы, требующие герцогского вмешательства, с завидным постоянством слали.

В том же, что касается поездки в Рестрич — она длилась не так уж долго. То есть выпасть из темы блондинчик не успел.

Когда приветствие закончилось и посетителей удалось выпроводить, Дан облегчённо вздохнул и явно вознамерился переключиться на другие, более интересные дела, но увы. Едва собрался подняться из кресла, как рядом нарисовался Жакар со стопкой разномастных конвертов.

Эти конверты стали поводом для нового тягостного стога, в том числе потому, что вот такие письменные приветствия требовали письменного же ответа.

— Ну почему у меня нет секретаря? — поморщился Дантос.

Толстопузый дедок сочувственно развёл руками и спросил, где их светлость желает разбирать корреспонденцию — тут или в каком-нибудь другом месте? Герцог предпочёл остаться в гостиной и велел подать писчие принадлежности, а также предупредить Вернона. При этом Дантос явно рассчитывал на то, что золотой дракон останется рядом, но у меня и свои дела имелись.

Едва Жакар удалился, я спросила:

— Дорогой, а куда ты книжицу, которую я из склепа принесла, дел?

И пусть прозвучало... да-да, как всё то же драконье «Ву-у-у», собеседник понял. Он отвлёкся от изучения конвертов и признался без энтузиазма:

— В моём кабинете, на нижней полке книжного шкафа.

— Какого из? — уточнил дракон.

— Ближнего к окну.

Ага!

Вот после этого я поднялась на лапки, развернулась и, деловито повиливая хвостатой попой, направилась прочь. Но прежде чем покинуть гостиную, встречный вопрос поймала:

— Ты сейчас в человека превратишься, верно?

Эм...

— Нет, дорогой. Превращаться не планирую.

От сероглазого телепата повеяло недоверием, и мне пришлось остановиться. А потом вообще развернуться и наклонить голову — ну чтобы он мои честные глаза увидел.

Вот только после этого Дан отказался от вспыхнувшего намерения проследить и поймать. Я же усмехнулась и важно продолжила путь.

Иду. Миную два огромных зала, подхожу к роскошной парадной лестнице, поднимаюсь на первую ступеньку. Иду!

Тонкий драконий слух различает бряцанье посуды на кухне и шумный спор слуг. Ноздри ловят аромат бульона, который с той же кухни доносится; когтистые лапки радуются мягкому ковру, которым устлана лестница; глаза получают эстетическое удовольствие от завитушек и позолоты, которыми украшены перила.

Иду.

Поднимаюсь на один лестничный пролёт, второй, третий. А вот миновав четвёртый,

сворачиваю в коридор, который к хозяйским комнатам ведёт, и только теперь обращаю внимание на вопиющую вещь — тут нет ни охраны, ни иных преград. То есть ходи кто хочет! Хоть слуги, хоть Катарины с мамашками.

Последняя мысль вызывает буйную волну возмущения, и я даже оглядываюсь в надежде, что всё есть, просто я не заметила, но увы. Коридор действительно пуст и совершенно незащищён.

Я фыркаю и, помянув герцогскую беспечность, топаю к знакомой двери. А приблизившись, поднимаюсь на задние лапы, чтобы передними нажать на ручку и тут же ввалиться в гостиную.

Ввалиться и замереть! И даже присесть от неожиданной и совершенно жуткой догадки! В коридоре пусто, дверь личных покоев не заперта, и это при том, что в замке присутствуют неблагонадёжные гости. Так что если Дантос нарочно о личном спокойствии не позаботился? Что, если блондинчик намеренно... даёт шанс Катарине?

Какая-то часть моего сознания назвала эту мысль бредом, другая напомнила, что я сама замуж за герцога Кернского как бы не рвусь, и вообще... отношусь к нему довольно ровно. То есть поводов для ревности или тем более паники вроде нет. Но, несмотря на всё это, в глазах потемнело, а сердце застучало до того сильно, что захотелось позвать доктора.

Эта мучительная вспышка длилась целую вечность, но маленький дракон выдержал. Ну а когда сердце успокоилось, а чернота сменилась чёткой картинкой, выдохнул и огляделся.

И снова замер! На сей раз в недоумении и растерянности. Просто взгляд зацепился за одну штучку, которую прежде не замечал.

Три небольших кристалла, вмонтированные в дверной косяк практически у самого пола, на декоративную финтифлюшку никак не походили. А сильные царапины, оставленные на дереве, точно были свежими.

Причём последние создавали впечатление того, что столяр был слегка нетрезв, но зацепило меня всё-таки другое: уж слишком сильно эти кристаллы на магическую сигнализацию походили.

[Купить полную версию книги](#)